

**МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

**ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ЛУГАНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМЕНИ ВЛАДИМИРА ДАЛЯ»**

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Сборник научных трудов

№ 2 (2) 2025

**Луганск
2025**

Основан в 2025 году

Выходит 4 раза в год

**Учредитель ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет
имени Владимира Даля»**

Редакционная коллегия:

Мазур Оксана Геннадиевна, д-р полит.н., доцент (главный редактор)

Агапова Елена Анатольевна, д-р филос.н., доцент.

Вартумян Арушан Арушанович, д-р полит.н., профессор.

Казаков Александр Александрович, д-р полит.н., доцент.

Косов Геннадий Владимирович, д-р полит.н., профессор.

Панкратов Сергей Анатольевич, д-р полит.н., профессор.

Поцелуев Сергей Петрович, д-р полит.н., профессор.

Прокурина Елена Александровна, д-р полит.н., профессор

Проценко Александр Валерьевич, к-т полит.н., доцент.

*Шепелев Максимилиан Альбертович, д-р полит.н., профессор, действительный член
Крымской академии наук.*

Щедрова Галина Петровна, д-р полит.н., профессор.

**П503 Политологические записки: сборник научных трудов. – № 2 (2) 2025. – Луганск: Изд-во ЛГУ им. В. Даля, 2025. – 138 с.
[Электронное издание].**

В сборнике публикуются материалы в области политических наук, где освещаются наиболее актуальные проблемы современного развития политических институтов и процессов в контексте мирового и отечественного опыта модернизации политической системы, политической культуры и идеологии.

Рекомендовано к печати Ученым советом Луганского государственного университета имени Владимира Даля (Протокол № 11 от 26 апреля 2025 г.).

Статьи прорецензированы членами редакционной коллегии.

СОДЕРЖАНИЕ

Гандилян М.М.	4
ПРИНЯТИЕ АНГАЖИРОВАННЫХ ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ КАК МЕХАНИЗМ ПОЛИТИЗАЦИИ СПОРТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ	
Макарова Е.И. Ткачук П.Ю.	17
ДИАЛЕКТИКА ИМПЕРИАЛИЗМА И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА	
Казаков А.А.	29
ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СВО: ДИНАМИКА ЗА ТРИ ГОДА	
Проценко А.В., Бервино Е.Г.	48
УМЕРЕННО-КОНСЕРВАТИВНАЯ МОДЕЛЬ ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ: ПАРАМЕТРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ	
Литвин Л.А.	76
ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ: СПЕЦИФИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ	
Шулепова Д.П.	94
ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ: СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ	
Щедрова Г.П.	111
РОССИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ: ПОЛИТИКО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ	
Попова Т.С.	123
ПРИМЕНЕНИЕ РОССИЙСКИМИ ЛИДЕРАМИ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ	

УДК 32.019.5

Гандилян М.М.

ПРИНЯТИЕ АНГАЖИРОВАННЫХ ПОЛИТИКО-УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ КАК МЕХАНИЗМ ПОЛИТИЗАЦИИ СПОРТА В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

В статье представлены результаты анализа отдельных политико-управленческих решений, принятие и реализацию которых можно рассматривать в качестве механизма политизации спорта. Сделан вывод о том, что подобные решения являются индикаторами деградации качественного уровня политической культуры власти в современном мире и исчерпанности арсенала средств, при помощи которых политики могли бы решить имеющиеся проблемы.

Ключевые слова: политика, спорт, политизация спорта, Россия, МОК, ВАДА.

Актуальность. Масштабные ограничения, наложенные на российских спортсменов в последнее десятилетие, естественным образом актуализировали вопрос о причинах, формах, способах и последствиях политизации спортивной сферы. Отечественные ученые достаточно активно начали анализировать самые различные связанные с этим сюжеты. Среди прочих, затрагивались такие аспекты данного феномена, как взаимное проникновение политики и спорта как социальных институтов [1; 2], политизация национально-государственной идентичности в спорте [3; 4], двойные стандарты в мировом спорте [5], возможности спортивной дипломатии по противодействию политизации данной сферы [6; 7], коммуникационные особенности политизации [8; 9] и др.

Степень научной разработанности. Анализ особенностей представленности проблематики политизации спорта в современном научном дискурсе, а также содержательного наполнения, разновидностей, субъектов и форм проявления данного феномена в актуальном политическом процессе, среди прочего, дал нам основания утверждать, что одним из наименее востребованных среди ученых сюжетов является вопрос о конкретных механизмах, используемых для искусственного перемещения изначально неполитических отношений в сферу политики. При этом именно данный момент, на наш взгляд, является во многом ключевым в понимании природы и значения политизации спорта в целом: не имея представления об особенностях рычагов и инструментов, применяемых субъектами политизации для решения собственных задач, трудно составить целостное представление о том, как вообще осуществляется политизация спорта.

Получается, что имеет место определенное противоречие: важность понимания внутренней «механики» политизации спорта абсолютно не коррелирует с тем объемом внимания, который этому уделяется. На наш взгляд, объясняется это тем, что выявить конкретные приемы и способы политизации спорта не так просто, как может показаться на первый взгляд. В отличие, например, от причин или эффектов политизации, подавляющая часть внутренних механизмов ее осуществления носит неявный, латентный, зачастую даже намеренно скрываемый их «операторами» характер. А значит, для их выявления, как правило, требуются дополнительные нетривиальные усилия, ориентированные на поиск активно используемых, но при этом тщательно завуалированных техник и способов политизации спорта.

Одним из наиболее часто используемых механизмов политизации, по нашим наблюдениям, является целенаправленное формирование общественно-политического и медийного дискурсов, что, в свою очередь, создает впоследствии необходимые основания для принятия конкретных управленческих решений по переводу

некогда неполитических практик и отношений в разряд политических.

Особенности формирования медийного дискурса в контексте политизации спорта уже были рассмотрены нами в более ранних публикациях.

Целью же данной статьи является специфики принятия ангажированных политico-управлеченческих решений, способствующих достижению целей и решению задач субъектов политизации.

Результаты исследования. Итак, после того, как в массовое сознание внедрили конкретные нарративы, создали нужные субъектам политизации образы и навязали выгодные им причинно-следственные связи, становится значительно проще добиться того, чтобы изначально алогичная, противоестественная, а в отдельных случаях и не совсем законная идея была воспринята общественностью как совершенно нормальная, абсолютно адекватная реальности или даже давно назревшая инициатива. В нашем понимании, такие решения также являются механизмом политизации спорта.

Разберем лишь наиболее резонансные из реализованных за последние несколько лет подобных механизмов. Особняком среди них, безусловно, стоят беспрецедентные по своим масштабам и длительности ограничения, наложенные на российских атлетов после зимней Олимпиады 2014 г., проходившей в Сочи.

Основой для большей части ограничений послужили выводы, сделанные в докладе канадского профессора права Р. Макларена о злоупотреблениях с допингом в российском олимпийском спорте [10]. Первая и вторая части доклада были опубликованы 18 июля и 9 декабря 2016 года соответственно. Если максимально коротко (первая часть была изложена на 97 страницах, вторая – на 151), суть доклада сводилась к тому, что в России существовала организованная государством система допинговых злоупотреблений. При этом за основу были взяты показания экс-

главы московской антидопинговой лаборатории Г. Родченкова, рассказавшего о том, как он сам принимал участие в процессе подмены «грязных» (позитивных) анализов спортсменов на «чистые» в более чем 30 видах спорта на зимних и летних Олимпийских играх в период 2012-2014 годов.

Надо сказать, что юристы до сих пор спорят в отношении надежности доказательств, представленных в этом докладе. Так, например, известно, что стандарт доказывания у Всемирного антидопингового агентства (далее – ВАДА) более мягкий, чем в уголовном праве: кодекс ВАДА не требует, чтобы факт нарушения был доказан исчерпывающим образом. Поэтому, кстати, гипотетически возможны ситуации, когда конкретная спортивная федерация может дисквалифицировать спортсмена за нарушение антидопинговых правил, а суд оправдает его из-за недостатка улик.

Вовсе не удивительно поэтому, что российские правоведы пришли к выводу, что доклад Макларена «в значительной степени основан на непроверенной и недостоверной информации, на сфальсифицированных в значительной степени данных. Указанный доклад характеризуется явно выраженным бездоказательностью и голословностью большинства его утверждений, использованием манипулятивных приемов, содержит множество противоречий, рассогласований и домыслов, произвольно надуманных и ложных утверждений, характеризуется предвзятыстью оценок и итоговых выводов. В целом, названный доклад Р. Макларена обоснованно признать предвзятым, бездоказательным и, в существенной его части, сфальсифицированным и заведомо ложным, а его выводы – не соответствующими действительности» [11]. Поэтому содержащиеся в нем выводы «следует признать юридически ничтожными, и вследствие этого, указанный доклад не может юридически и фактически обоснованно использоваться в качестве основания и обоснования применения каких бы то ни было ограничительных и репрессивных мер в отношении российских спортсменов, спортивных организаций и сборных, в том числе – не

может иметь преюдициального значения для таких целей и действий» [11].

Кроме того, даже если оставить за скобками юридические нюансы положений доклада Макларена, большие сомнения вызывает обоснованность использования в качестве основных свидетельств показания человека (Г. Родченкова), который был непосредственным участником инкриминируемых России махинаций и при этом, находясь в США, до сих пор не понес за это никакой ответственности.

Наконец, явно предвзятыми и политически мотивированными представляются решения, принятые Международным олимпийским комитетом на основании выводов, к которым пришел Р. Макларен. Использование в данном случае принципа коллективной ответственности – когда за нарушения, допущенные конкретными лицами, отвечают все (в том числе «чистые») спортсмены – на наш взгляд, является не чем иным, как попыткой затормозить развитие спорта в нашей стране и лишить российских атлетов возможности претендовать на медали, фактически запретив им принимать участие в крупнейших международных соревнованиях.

Еще одним примером принятия ангажированных политических решений в области спорта считаем санкции, наложенные на российских спортсменов после начала специальной военной операции на Украине (24 февраля 2022 г.). Уже четыре дня спустя Международный олимпийский комитет осудил нарушение Россией так называемого олимпийского перемирия и призвал спортивные федерации запретить российским атлетам участвовать в любых международных соревнованиях («В целях защиты честности глобальных спортивных соревнований и безопасности всех участников исполнком МОК рекомендует международным спортивным федерациям и организаторам спортивных мероприятий не приглашать и не разрешать участие российских и белорусских спортсменов и официальных лиц в международных соревнованиях» – перевод с английского авторский) [12].

3 марта того же года аналогичный шаг сделал и Международный Паралимпийский комитет – отстранил российских и белорусских спортсменов от Паралимпиады 2022 г. Причем обоснование этого решения было еще более интересным – «приняв во внимание угрозы некоторых национальных федераций отказаться от участия в предстоявших зимних Паралимпийских играх...» [13].

Как минимум, три обстоятельства обращают на себя внимание в данном случае. Во-первых, совершенно не понятно, каким образом боевые действия на Украине оказались связанными с «защитой честности глобальных спортивных соревнований и безопасности всех участников». Во-вторых, олимпийское перемирие (возрожденная в 1992 г. древнегреческая традиция прекращать военные действия в течение периода, начинающегося за семь дней до открытия и заканчивающегося через семь дней после закрытия каждого Олимпийского игр), нарушение которого стало поводом для введения данных ограничений, на международном уровне официально было закреплено лишь резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 48/11 от 25 октября 1993 г. [14] (в Олимпийской хартии, кстати, упоминания такого перемирия нет). При этом резолюции данного органа ООН, как известно, носят рекомендательный характер и не обязательны к исполнению даже подписантами. Стало быть, нарушение положений этого документа вряд ли вообще могло быть основанием для введения столь серьезных санкций. Наконец, в-третьих, само заявление МОК об отстранении российских спортсменов также носило рекомендательный характер, однако, несмотря на это, практически все участники-организаторы олимпийского движения последовали содержащемуся в нем призыву и отстранили российских атлетов от всех соревнований.

Убеждены, что истинной причиной отстранения российских спортсменов от международных стартов стало не нарушение олимпийского перемирия (Игры в Пекине завершились 20 февраля, а СВО началась 24), а желание стран Запада решить таким образом

собственные задачи – продемонстрировать миру «агрессивность» России, по возможности дестабилизировать ситуацию внутри нашей страны и затормозить развитие спорта в ней. Если бы соблюдение олимпийского перемирия действительно было незыблемым принципом международной политики, аналогичные санкции были бы наложены и на США, которые 12 августа 2004 г. – за день до открытия летних Олимпийских игр в Афинах – нанесли удар по иракскому городу Эль-Кут, в результате чего погибли больше 70 человек; и на Грузию, начавшую боевые действия аккурат в ходе летней Олимпиады 2008 г. в Пекине; и на Великобританию, организовавшую карательную акцию против населения Афганистана в ходе Игр 2012 г. в Лондоне; и на Турцию, спустя три дня после закрытия Игр в Рио-де-Жанейро 2016 г. начавшую операцию «Щит Евфрата» в Сирии (тогда же в рамках второй интервенции в Ливию BBC США бомбили город Сирт); и на Израиль, нанесший удары по сектору Газа в ночь с 21 на 22 августа 2016 г. – буквально через несколько часов после церемонии закрытия Олимпиады в Бразилии.

Очевидно, что подобная избирательность МОК является красноречивым свидетельством политической ангажированности принимаемых им решений. Кроме того, очевидно также, что предпринимаемые данной организацией усилия ни в коей мере не «содействуют достижению мира», на что среди прочего изначально ориентировано международное олимпийское движение.

На наш взгляд, характер развития мирового спорта в последние несколько десятилетий позволяет говорить о наметившемся системном кризисе Международного олимпийского комитета. В силу того, что финансирование данной структуры в основном осуществляется за счет продажи прав на телетрансляции (47% бюджета) и спонсорских вложений (45%) (оставшуюся часть составляют средства от продажи билетов и лицензирования – 5 и 3% соответственно [15]), в своей деятельности она вынуждена ориентироваться на интересы своих «доноров», среди которых абсолютно преобладают американские компании (Coca-Cola, Intel,

P&G, Visa, Airbnb и т.д.) и, прежде всего, медиакорпорации (NBC Universal, Discovery Communications и ряд других) [16].

Причем зависимость от крупных американских спонсоров с течением времени только увеличивается и становится все более критически важной в условиях, когда от поддержки МОК постепенно отказываются другие крупные компании. Так, например, только в 2024 г. от сотрудничества отказались сразу три участника программы премиального партнерства ТОР, объединяющей главных спонсоров олимпийского движения, – Panasonic, Bridgestone и Toyota, совокупно приносившие МОК сотни миллионов долларов в год. И если позицию руководителей Panasonic и Bridgestone, сославшихся на изменение рыночной конъюнктуры, еще можно объяснить обычными бизнес-процессами, то мнение главы Toyota А. Тоеды, заявившего, что МОК отклонился от курса, увлеквшись политикой, является в этом смысле очень показательным. В истории олимпийского движения еще не было случая, чтобы МОК всего за один год терял сразу 20% ключевых партнеров (в ТОР входило 15 компаний) [17].

Полагаем, что подобная ситуация с финансированием МОК является хорошим примером, демонстрирующим возможность условного разделения субъектов политизации спорта на два уровня: ключевым интересантом (и, судя по всему, бенефициаром) этого процесса в данном случае являются США в лице политического руководства страны и зарегистрированных на их территории коммерческих компаний, а непосредственным исполнителем их воли (субъектом второго порядка) выступает МОК.

Нужно заметить, что политически предвзятые управленческие решения принимаются в спортивной сфере не только в отношении России. Так, явный политический подтекст имеют многочисленные акции солидарности с кампанией Black Lives Matter (в переводе с англ. «Жизни черных имеют значение», далее – BLM), реализованные в рамках проходивших в Европе и США спортивных мероприятий. BLM – возникшее в 2013 году в США общественное

движение, первоначально выступавшее только против расизма и насилия в отношении чернокожих, в особенности против полицейского насилия.

Возникнув в сетевом пространстве в виде требований прекращения расовых притеснений чернокожего населения США, на определенном этапе BLM начало бороться с любыми формами расизма и защищать права ЛГБТ-и квир-сообществ [18]. В 2020 г. масштабная активность данного движения привела к складыванию традиции вставать на одно колено и склонять голову (в отдельных случаях – наносить название движения на футболки вместо фамилий) перед началом спортивных мероприятий, проводившихся в американских и европейских лигах. Что характерно, любой, кто был не согласен с этим и потому не участвовал в подобных акциях (то есть, скажем, во время исполнения гимна не преклонял колено, а просто стоял), нередко начинал восприниматься окружающими как расист и угнетатель [19]. Более того, национальные и международные спортивные организации (например, Английская Премьер-лига и УЕФА) не только не препятствовали подобным акциям, но и открыто поощряли участие футболистов в них.

Самое удивительное, что еще десять-пятнадцать лет назад подобные выражения политических по своему смыслу позиций всячески осуждались, а спортсмены, которые позволяли себе их высказывать, подвергались наказаниям. Так, в 2011 году ФИФА запретила сборным Англии, Шотландии, Северной Ирландии и Уэльса надевать повязки с красным маком, так как, по мнению футбольных чиновников, этот цветок является политическим символом, который запрещено использовать на экипировке. В 2018 году главный тренер «Манчестер Сити» Х. Гвардиола подвергся критике со стороны Футбольной ассоциации Англии и штрафу в 20 тысяч фунтов стерлингов за ношение во время матча 1/8 финала Кубка страны желтой ленты, которая символизировала поддержку независимости Каталонии от Испании.

Еще один резонансный случай произошел в 2013 г. Тогда забивший решающий гол в финале Африканской Лиги чемпионов египтянин А. Захер показал в ходе празднования четыре пальца. В то время этот жест ассоциировался со свергнутым президентом Египта М. Морси, являлся символом оппозиции в стране и отсылал к ужасной трагедии, когда за три месяца до матча сторонники Морси схлестнулись с армией правительства у мечети Рабии аль-Адавии, в результате чего погибли сотни людей. Клуб, за который выступал в то время А. Захер, тут же выставил игрока на продажу (хотя его контракт истекал только через четыре года), запретил ему участвовать в декабрьском клубном чемпионате мира (редкой для африканцев возможности сыграть с топ-командами с других континентов) и лишил футболиста премии за выигрыш Африканской Лиги чемпионов. Кроме того, несмотря на то, что А. Захер официально принес извинения, ему запретили выступать за сборную Египта в течение года и отстранили от внутренних соревнований на три месяца [20].

Выводы: Очевидно, что, если раньше такие акции считались политически мотивированными и их инициаторы подвергались различным наказаниям, то теперь подобные действия стали восприниматься как политически нейтральные и, как следствие, допустимые и – в отдельных случаях – даже поощряемые формы поведения в спорте. На наш взгляд, движение именно в этом направлении – от запретов к нормальности, а не наоборот – является очередным индикатором наблюдаемой сегодня политизации спорта. А принимаемые спортивными властями в этой связи решения выступают в качестве механизмов такого рода политизации. В этом смысле, кстати, мы склонны полностью разделить мнение возглавляемого Л.В. Савиновым коллектива авторов, считающих, что принятое Международным олимпийским комитетом в 2020 г. решение об изменении олимпийского девиза с «Быстрее, выше, сильнее!» (лат. *Citius, altius, fortius!*) на «Быстрее, выше, сильнее –

вместе» (лат. *Citius, altius, fortius – communis*) также было продиктовано исключительно политическими соображениями [2].

Характер рассмотренных в данной статье механизмов политизации спорта, на наш взгляд, является достаточно весомым основанием для того, чтобы считать этот феномен одним из индикаторов деградации качественного уровня политической культуры власти в современном мире. Использование спорта как инструмента решения собственных политических задач, ограничение прав не имеющих прямого отношения к политике спортсменов и болельщиков, блокировка усилий государств, стремящихся к проведению собственных максимально неполитизированных соревнований, – все это красноречиво свидетельствует, во-первых, об исчерпанности арсенала средств, при помощи которых политики могли бы решить имеющиеся проблемы, и, во-вторых, об их неспособности генерировать новые, оригинальные и более «гуманные» способы ведения политической борьбы.

Список литературы

1. Воинов Д. Е., Типологизация влияния политики на современные Олимпийские игры // Журнал социологии и социальной антропологии. 2013. Т. 16, № 5. С. 23-38.
2. Савинов Л. В., Алоян М. С., Шумасов М. А., Политизация спорта как явление и проблема // Журнал политических исследований. 2021. Т. 5, № 3. С. 107-118.
3. Дебелова Л. И., Фартеев Е. К., История политизации спорта // Наука и образование сегодня. 2020. № 6-1(53). С. 24-27.
4. Кузина С. И., Руденко О. С., Политизация национально-государственной идентичности в спорте как фактор деструкции спортивных традиций и принципов // Государственное и муниципальное управление. Ученые записки. 2023. № 3. С. 183-190.
5. Бастрakov К. С., Двойные стандарты в области мирового спорта: политические аспекты // Власть. 2020. Т. 28, № 1. С. 208-212.
6. Бродская Н. П., Спорт больших достижений как эффективный инструмент «мягкой силы» в мировой политике // Вопросы политологии. 2018. Т. 8, № 11(39). С. 1012-1024.

7. Романов В. В., Спортивная дипломатия перед вызовами нового мирового порядка // Власть. 2025. Т. 33, № 1. С. 104-111.
8. Гарсия-Каселес К. К., Политика и спорт в современном информационном медиапространстве // Тенденции развития науки и образования. 2020. № 61-11. С. 88-92.
9. Казанцева Н. В., Амосова Т. В., Допинг в российском спорте: технологии формирования негативно-оценочной медиаповестки // Ученые записки Новгородского государственного университета. 2022. № 4 (43). С. 375–379.
10. Richard H. McLaren, O.C. Independent person. WADA investigation of Sochi allegations / [Электронный ресурс] // Final report ip2 redacted for website. – 2016 г. – Режим доступа: https://www.wadaama.org/sites/default/files/resources/files/mclaren_report_part_ii_2.pdf (Дата обращения 12.05.2025).
11. Понкин И. В., Редькина А. И. Заключение по Второму докладу Ричарда Макларена от 09.12.2016 «Расследование ВАДА обвинений российских участников Олимпиады в Сочи в употреблении допинга» / [Электронный ресурс] // Ponkin_Redkina_Critical-analysis-McLarens-Report-9-XII-2016-1.pdf. – 2016 г. – Режим доступа: https://moscou-ecole.ru/wp-content/uploads/2016/12/Ponkin_Redkina_Critical-analysis-McLarens-Report-9-XII-2016-1.pdf (Дата обращения 12.05.2025).
12. IOC EB recommends no participation of Russian and Belarusian athletes and officials / [Электронный ресурс] // Olympics.com – 2022 г. – Режим доступа: <https://www.olympics.com/ioc/news/ioc-eb-recommends-no-participation-of-russian-and-belarusian-athletes-and-officials> (Дата обращения 13.05.2025).
13. IPC to decline athlete entries from RPC and NPC Belarus for Beijing 2022 / [Электронный ресурс] // Paralympic.org. – 2022 г. – Режим доступа: <https://www.paralympic.org/news/ipc-decline-athlete-entries-rpc-and-npc-belarus-beijing-2022> (Дата обращения 13.05.2025).
14. Соблюдение «олимпийского перемирия». Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 48/11 от 25 октября 1993 г. / [Электронный ресурс] // UN.org. – 1993 г. – Режим доступа: <https://docs.un.org/ru/A/RES/48/11> (Дата обращения 13.05.2025).
15. «Олимпиада – это американский бизнес». Почему МОК подчиняется Вашингтону / [Электронный ресурс] // РИА Новости. – 2018 г. – Режим доступа: <https://ria.ru/20180214/1514555680.html> (Дата обращения 13.05.2025).
16. The Olympic Partner Programme / [Электронный ресурс] // Olympics.com. – 2025 г. – Режим доступа: <https://www.olympics.com/ioc/partners> (Дата обращения 13.05.2025).

17. Петров А. О., МОК, куда несешься ты? / [Электронный ресурс] // Коммерсантъ. — 2024 г. — Режим доступа: <https://www.kommersant.ru/doc/7361190> (дата обращения: 13.04.2025).

18. Сальников Е. В., Сальникова И. Н., Особенности процесса политизации спорта высших достижений: историко-политологический анализ // Среднерусский вестник общественных наук. 2021. Т. 16, № 5. С. 115.

19. Слинько А. А., Байрамов Т. А., Политизация спорта в трансформирующемся миропорядке: роль критических теорий // Теории и проблемы политических исследований. 2023. Т. 12, № 1А. С. 84.

20. Финк О. Празднование как у Аршавина и нацистские приветствия. Как футболистов дисквалифицировали за политические жесты / [Электронный ресурс] // Спорт-Экспресс. — 9 августа 2024 г. — Режим доступа: <https://www.sport-express.ru/football/foreign/reviews/politicheskie-zhesty-futbolistov-i-diskvalifikacii-za-nih-prazdnovanie-kak-u-arshavina-i-nacistskie-privetstviya-2242184/> (Дата обращения 13.05.2025).

Гандилян Мгер Миронович, аспирант кафедры политологии и политической философии, Дипломатическая академия МИД России

E-mail: mgergandilyan.duma@mail.ru

M.M. Gandilyan

***MAKING BIASED POLITICAL AND MANAGERIAL DECISIONS
AS A MECHANISM FOR POLITICIZATION OF SPORTS
IN THE MODERN WORLD***

This article presents results of the analysis of certain political and managerial decisions, the adoption and implementation of which can be considered as a mechanism for the politicization of sports. It is concluded that such decisions are indicators of degradation of qualitative level of political culture of power in the modern world and exhaustion of the arsenal of means by which politicians could solve existing problems.

Key words: politics, sports, politicization of sports, Russia, IOC, WADA.

Gandilyan Mger Miranovich, Postgraduate Student of the Department of Political Science and Political Philosophy Diplomatic Academy of the Russian Foreign Ministry, Russia, Moscow

E-mail: mgergandilyan.duma@mail.ru

УДК 32.019.5 (37.017.4:378)

Макарова Е.И., Ткачук П.Ю.

ДИАЛЕКТИКА ИМПЕРИАЛИЗМА И ЦЕННОСТНЫЕ ОРИЕНТАЦИИ СОВРЕМЕННОГО РОССИЙСКОГО ОБЩЕСТВА

В представленной статье рассмотрены вопросы определения концептуальных ценностей современного российского общества в современных условиях развития мирового империализма. Приведены основные характеристики системы ценностей, сформированы направления поддержки распространения ценностей современного российского общества.

Ключевые слова: Россия, империализм, общество, ценности, ценностные ориентации

Актуальность. В современных реалиях тектонических социально-экономических и политических потрясений проблематика определения ценностной ориентации российского общества представляет достаточно популярную тему для обсуждения в научном сообществе. Бесспорная актуализация научной основы формирования идейного фундамента российского общества рождает много споров и противоречий во мнениях и методологических подходах ученых. Идейный плюрализм мнений проходит жесткую проверку экстремальными условиями геополитической архитектоники многополярного мира, что вопреки многим расхожим мнениям показывает укрепляющуюся роль государства в жизни российского общества. Без сомнения, обострение противоречивой природы современного этапа развития

мирового империализма, его «проголодавшаяся экспансивность» осознания эволюционной обреченности, оказывает значительное влияние на ценностно-идеологическую архитектуру современной России. Чрезвычайно актуальным вопросом в условиях мультикультурности, многонациональности и многоконфессиональности становится вопрос о формировании.

Цель статьи. Сформировать направления поддержки распространения ценностей современного российского общества в процессе развития современного империализма.

Объект исследования. Архитектоника ценностей современного общества процессе развития мирового империализма.

Предмет исследования. Формирование ценностных ориентаций российского общества в условиях геополитических трансформаций современного империализма.

Степень научной разработанности. Научное сообщество России, его лучшие представители (Бердяев Н.А. [1], Дугин А.Г. [2], Забелин И.Е. [3], Запесоцкий А.С. [4], Егорычев А.М., Мардахаев Л.В. [5, 7], Львов Д.С. [6], Селезнева Е.Н. [8]), не только ставят вопросы о идентификации и системе ценностей Русского мира, но и предлагают их решение. Синтезируя научную мысль приведенных выше авторов необходимо отметить, что их разносторонние мнения объединяет одна составляющая которая определяет духовную основу ценностного мира русского человека как такового и общества в целом. Развивая далее эту мысль, мы имеем смелость предположить, что одним из столпов и определителей русской язвится именно духовность. Именно эта ценностная основа русской души прошла длинный путь формирования и укрепления российской самодержавностью и даже советский период не смог заглушить и затереть духовную потребность русского человека в связи со Всевышним и осмысления своего места и делания в Боге.

Результаты исследования. Современные реалии геополитических сдвигов и архитектоники многополярного мироустройства актуализируют вопросы переосмысления места и роли русских в ценностном и культурном пространстве. На пути формирования российской государственности, в определенном смысле необходимо удалить пагубные метаастазы прозападной культурной ментальности, распространившиеся с конца 80-х начала 90-х, что и является одним из основных инструментов узурпирующего развития империалистической модели современного мира.

Мировоззренческая идеология страны и ее народа неразрывно связана с ее историей и национальной ментальностью, культурным кодом и духовным геномом. Россия многонациональная страна с присущим ей уникальным разнообразием локальных культур и духовным множеством как конфессий, так порой и местячковых верований. Все это формирует единую исторически утвердившуюся и несомненно могущественную и постоянно развивающуюся цивилизацию русского мира. Одной из основных задач современной российской науки, является поиск модели развития России на основе консенсуса сосуществования народов и народностей на самой большой территории страны в мире.

Необходимо отметить, что около десяти лет назад в российской научной мысли получила широкое распространение идея мультикультурализма, основанная на принципах толерантного отношения к иным системам ценностей, культурным и этническим особенностям населяющих определённую территорию народов. Как справедливо отмечает проф. Запесоцкий А.С. [4], что на практике «мультикультурализм обрекает этнокультурные сообщества на замкнутость и изоляцию – культурные сообщества выключаются из цивилизационного процесса, консервируются и лишаются мотивации к развитию» [4, с. 61]. Однако, развития общества

опережает научные концепции и одной из самых жизнеспособных моделей развития становится диалог культур, предполагающий открытость и взаимное сообщение этнокультурных групп. По мнению автора именно, императивность диалога культур является основой для построения единой системы ценностей современного российского общества и непременным условием для его развития.

Однако, предметное рассмотрение вопроса ценностей современного русского общества непременно обращает нас к законодательному фундаментализму, формирующему основы государственной безопасности Российской Федерации. Так, в Указе Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» пункт 91 дает четкое представление о понимании традиционных российских духовно-нравственных ценностей со стороны государственной власти. Таким образом, согласно указанного нормативно-правового документа приоритетность в формировании системы ценностей российского социума отдается патриотизму, служению Отечеству и ответственности за его судьбу, высоким нравственным идеалам, крепкой семье, приоритету духовного над материальным, гуманизму, милосердию, справедливости, взаимопомощи и взаимоуважению, сохранению исторической памяти и преемственности поколений [1]. Именно такая ценностная приоритетность создает возможность для объединения и укрепления государственности такой многонациональной и многоконфессиональной страны как Россия.

В настоящее время со стороны государственной власти России проводится целенаправленная политика по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей гражданского общества. Так, в Указе Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению

традиционных российских духовно-нравственных ценностей» [2] определен набор инструментов осуществления государственных мер по сохранению и укреплению традиционных ценностей. Одним из приоритетных инструментов является привлечение институтов гражданского общества, в том числе религиозных организаций, к участию в реализации государственной политики по сохранению и укреплению традиционных ценностей, что снова подчеркивает приоритетность духовности в формировании ценностно-мировоззренческой природы русского человека.

Синтезируя научную мысль и мнение ряда ученых [3-10] необходимо отметить, что одной из основ формирования общественных ценностей является процесс разрешения основных социально-экономических противоречий и развитие пространственного воспроизведения сферы общественных благ. Именно при соблюдении условия позитивного разрешения основных противоречий формируется прогрессивный диалектический тренд развития общества и создаются условия социально эффективного развития общественных благ, как индикатора уровня развитости общества в целом. Как отмечалось ранее в предыдущей работе автора [10], исследующей диалектику империализма, одной из основных особенностей современного развития является коммерциализация и монетизация основных сфер жизнедеятельности человека в процессе единоцентричной системы присвоения прибавочной стоимости в рамках коллективной системы капиталистической собственности. Именно качественное и количественное развитие системы собственности в обществе и формирует концепцию становление общественных ценностей. В качестве примера можно привести две диаметрально противоположные системы собственности:

1. Монополия государственной (общественной) формы собственности на средства производства, присущая системе социалистических государств.

2. Превалирование частной формы собственности, что присуще подавляющему количеству капиталистических государств современного мира.

Отметим, что основным ценностным ориентиром первого типа государств является коллективизм, труд, преобладание общественного над индивидуальным. Одной из основных ценностных черт есть то, что труд человека является его естественной потребностью в своем разнообразии, что исключает такой основной принцип частнособственнического уклада воспроизводственной системы как эксплуатация человека человеком. Характерной чертой является социализация производительных сил на благо общества. Классовый антагонизм отсутствует. При такой системе воспроизводство общественных благ социально ориентировано и не носит коммерческий характер, другими словами направлено на развитие общества с целью получения социально-значимого эффекта.

Основным ценностным ориентиром второго типа государств являются деньги и власть, преобладание индивидуального над общественным. Одной из основных ценностных черт есть то, максимизация социально-экономических выгод и индивидуальное присвоение (в некоторых диалектических формах коллективное присвоение определенного круга лиц в пределах одного социально-экономического класса). Основным принципом системы производственных отношений общественного воспроизводства является эксплуатация человека человеком и возможность присвоения нетрудовых доходов (примером тому являются рантье). Классовый антагонизм присутствует и обостряется в период социально-экономических кризисов. Сфера воспроизводства

общественных благ в преимущественно функционирует на коммерческой основе.

Классик политической экономии Адам Смит выдвинул такое предположение, что человек стремясь максимально удовлетворить свои индивидуальные потребности в общей массе будет заботиться и удовлетворении потребностей общества. Автор отчасти согласен с таким мнением, однако необходимо привести определенную поправку, что такой процесс имеет место в условиях стабильного развития основных социально-экономических отношений и реального потенциала присвоения нормы прибавочной стоимости в обозримом будущем в условиях интенсивного развития производительных сил и производственных отношений. Когда возможности узурпации экономической и политической власти сокращаются, происходит перегрев экономики и как следствие рецессия, тогда происходит обострение экономического эгоизма и переориентация на преимущественное удовлетворение индивидуальных потребностей.

Далее сделаем следующее предположение, что современные процессы построения многополярного мира определенно продлевают существование и развитие современного империализма, однако вместе с тем и обостряют политические и социально-экономические противоречия. Ускорение развития производительных сил и производственных отношений, построение единого информационного общества и цифрового пространства создают условия созревания империалистической системы и входят в противоречие с многополярной моделью мироустройства, что несомненно со временем потребует своего разрешения.

Однако, отметим, на современном этапе визуализация империализма происходит с помощью построения общества потребителя, что явно представлено в современном российском обществе. Создание и навязывание культа потребителя уводит

индивидуа от осознания своего места и роли в обществе и мире в целом, его предназначении и творческой реализации своего человеческого потенциала, заменяя тем самым потребительскими ценностями.

Стереотипность потребительской удовлетворенности заставляет человека атрофировать творческий поиск и понимания своего места в социуме, заменяя его градацией материальной удовлетворенности и социальной обеспеченности внутри социального класса. С определенной уверенностью необходимо констатировать, что общинность, присущая традиционному русскому обществу стала вытесняться материальным эгоизмом и коммерческим мировосприятием окружающей реальности.

Исследуя ряд источников научной литературы [5, 8, 9] и учитывая предыдущий опыт исследований в данной области [10], необходимо отметить и другие направления деструктивного влияния современного империализма на российское общество. Это прежде всего интеллектуальное отступление современной молодежи, которому способствует ряд противоречий и проблемных вопросов, накопившихся в системе образования, а также пагубному воздействию интернет контента, распространяемого преимущественно через социальные сети. Человек, особенно молодой находясь в переизбытке информации получаемой через медиа коммутаторы все чаще находится в состоянии социального лишаясь живого общения. Далее отметим, что на протяжении трех последних десятилетий неуклонно происходит процесс разрушения основной социальной ячейки – семьи. Согласно данным Росстата за 2024 год, более 73% семейных союзов в стране заканчиваются разводом, что пагубно не только на сегодняшний день, но и закладывает основу деструктивизации общества на будущие поколения. Основными причинами этому автор считает последствия сексуальной революции на западе, популяризация в российском

обществе направлений childfree и ЛГБТ, что впитало поколение молодежи 90-х, которые сейчас являются основным продуктивным классом общества.

Однако отметим, что если задаться вопросом о том, что представляет из себя триада основополагающих традиционных ценностей российского общества, то можно предположить ось понятий: «справедливость, духовность, милостивость». У русского человека исконно заложен поиск внутренней справедливости, которая нередко входит в противоречие, а порой даже конфликт с законностью. Для русского человека стремление к святости выше, чем быть законопослушным. Духовность русских есть внутренняя потребность, поиск Бога превыше всего. У русского человека генетически заложено чувство милостивости и мирового сострадания, особенно над убогими, обделенными и побежденными. Русские неукротимо яростны в борьбе до конца. Однако, когда в сознании русского человека закрепляется осознание победы, русские никогда не бывают к побежденным жестоки и мстительны и у русских не закрепляется чувство исторической ненависти поколений. В душе у русского человека просыпается милостивость и сострадание. Русские бабы бросали куски хлеба исподтишка, через плетень в толпы пленных и изнеможенных французов зимой 1812-13 гг. Тоже сохранилось и через несколько поколений, когда гнали пленных немцев. А эти пленные несколько месяцев назад жгли до тла деревни и расстреливали братьев, мужей и сыновей.

Бессспорно, что скрепом русского народа и его национальной идентичности, основным носителем его исторических кодов и смыслов, базой его культуры является русский язык. Россия как сегодняшний центр цивилизации занимает уникальное положение: ведь государства, в которых распространен и востребован русский язык, никогда не являлись ее колониями в классическом понимании, но в то же время глубоко и на добровольных началах впитали в себя

великую русскую культуру. За последние сто лет Россия накопила и определенный опыт в распространении своей культуры за рубежом. Однако, современное общество в большинстве коммерциализировало эти понятия и с определенной уверенностью можно отметить, что основное влияние на это оказал империализм.

Выводы. Резюмируя вышесказанное, определим направления поддержки и распространения ценностей современного российского общества:

1. Укрепление единства граждан России через развитие патриотизма, межкультурного и межконфессионального диалога.

2. Сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей, через выявление демотивирующих причин к сохранению брака и принятию комплекса мер по снижению их влияния и последующему устраниению.

3. Поддержка и популяризация русского языка и культурного наследия, что является связующим звеном в условиях многонациональности и многоконфессиональности.

4. Укрепление основ духовности и развитие традиционных конфессий, активизация работы по выявлению и устраниению деятельности запрещенных религиозных и общественных организаций, оказывающих деструктивное влияние на общественное сознание и психологическое здоровье населения.

5. Проведение целенаправленной молодежной и образовательной политики, поддержка формирования преемственности поколений и патриотического воспитания молодежи.

Подводя итог нашему исследованию, обозначим, что основа развития России лежит в сохранении и приумножении ее культурного, духовного и интеллектуального потенциала, что возможно при грамотно высажденной государственной политике сохранения и развития традиционных ценностей русского народа.

Список литературы

1. Указ Президента РФ от 02.07.2021 № 400 «О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации» / [Электронный ресурс] // Сайт Президента России : [сайт]. – 2025. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/47046> (дата обращения: 03.04.2025).
2. Указ Президента РФ от 9 ноября 2022 г. № 809 «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» / [Электронный ресурс] // Сайт Президента России : [сайт]. – 2025. – URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 03.04.2025).
3. Бердяев Н.А. Судьба России (Сборник статей 1914-1917) / Н.А. Бердяев. – СПб : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 416 с.
4. Бердяев Н.А. Смысл истории. Русская идея. Самопознание : философские труды / Н. А. Бердяев. – СПб : Азбука, Азбука-Аттикус, 2022. – 832 с.
5. Егорычев А. М., Мардахаев Л.В. Духовные ценности в русском мире: условия выживания и развития в XXI веке // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2018. – № 6 (814). / [Электронный ресурс] // URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/duhovnye-tsennosti-v-russkom-mire-usloviya-vyzhivaniya-i-razvitiya-v-xxi-veke> (дата обращения: 20.11.2021).
6. Забелин И. Е. История русской жизни : в 2 т. Т. 1. / И. Е. Забелин. – Мн. : МФЦП, 2008. – 728 с.
7. Львов Д. С. Россия: рамки реальности и контуры будущего / Д. С. Львов. – М. : ИЭС. 2007. –120 с.
8. Мардахаев Л. В., Егорычев А. М. Социальная педагогика личности: учеб. пособие для студентов / Л. В. Мардахаев, А. М. Егорычев. – М. : Перспектива, 2016. – 120 с.
9. Селезнева Е. Н. Проблемы духовно-нравственного воспитания в стратегиях образования XXI века. М. : Изд-во РГСУ, 2009. – 48 с.
10. Ткачук П. Ю. Диалектика империализма: аспект развития отношений собственности / П. Ю. Ткачук // Вопросы политической экономии. Вып. 3/2019. – М.: Культурная революция, 2019. – С. 56-67

Макарова Елена Ивановна, к.э.н., доцент, заведующий кафедрой государственного управления, ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля», Луганская Народная Республика, г. Луганск

E-mail: 32oklena@rambler.ru

Ткачук Петр Юрьевич, д.э.н., доцент, профессор кафедры государственного управления, ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля», Луганская Народная Республика, г. Луганск

E-mail: petertkachuk@mail.ru

E.I. Makarova P.Y. Tkachuk

DIALECTICS OF IMPERIALISM AND VALUE ORIENTATIONS OF MODERN RUSSIAN SOCIETY

The presented article discusses the issues of defining the conceptual values of modern Russian society in the modern conditions of the development of world imperialism. The main characteristics of the value system are given, the directions of support for the dissemination of values of modern Russian society are formed.

Keywords: Russia, imperialism, society, values, value orientations

Makarova Elena Ivanovna Candidate of Economics, Associate Professor, Head of the Department of Public Administration, Lugansk State University named after V. Dahl, Lugansk People's Republic, Lugansk

E-mail: 32oklena@rambler.ru

Tkachuk Peter Y., Doctor of Economics, Associate Professor, Professor of the Department of Public Administration, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lugansk State University named after. V. Dalya», Lugansk People's Republic, Lugansk

E-mail: peterikachuk@mail.ru

УДК 32.019.5

Казаков А.А.

ОТНОШЕНИЕ РОССИЙСКОЙ МОЛОДЕЖИ К СВО: ДИНАМИКА ЗА ТРИ ГОДА¹

Несмотря на достаточно большой объем внимания, уделяемого отношению молодежи к специальной военной операции (далее – СВО), роль массмедиа в формировании установок данной возрастной группы анализируется не так часто. Между тем, именно это во многом предопределяет восприятие происходящего молодыми людьми. В этой связи целью исследования, результаты которого представлены в данной статье, стало выявление динамики отношения молодежи к СВО в контексте присущих ей медиапрактик. Выяснилось, что большая часть молодежи не очень внимательно следит за тем, что происходит в рамках СВО, в целом поддерживает действия России в этом конфликте, однако уровень этой поддержки ниже, чем у представителей более старших поколений. Сформулированы конкретные рекомендации по тому, каким образом можно добиться более осознанного и лояльного отношения молодых людей к спецоперации.

Ключевые слова: специальная военная операция, СВО, молодежь, Россия, Украина, политическое сознание, политическое поведение, медиапрактики, медиапотребление.

Актуальность. Начавшаяся 24 февраля 2022 г. специальная военная операция России на Украине стала одним из важнейших событий как минимум текущего десятилетия. При этом она

¹ Статья подготовлена в рамках госзадания № 124011800068-5 по теме «Влияние медиапрактик на политическое сознание российской молодежи: особенности, тенденции, возможности коррекции».

существенно повлияла не только на две непосредственно вовлеченные в нее страны, но и на многие другие государства, так или иначе оказавшиеся втянутыми в вооруженный конфликт.

Среди многочисленных аспектов данного противоборства особняком стоит отношение к СВО граждан России. Несмотря на то, что большая часть населения нашей страны в целом поддержало проведение спецоперации, данный процесс заложил еще одно основание для разделения российского общества. Для части россиян он и вовсе стал причиной (или, возможно, поводом) для эмиграции.

Среди всех социальных страт в наиболее сложном положении, на наш взгляд, оказалась молодежь. И не только, кстати, потому, что в боевых действиях непосредственно участвуют преимущественно молодые люди. У тех, кого СВО напрямую не затронула, также возникли определенные трудности, в первую очередь связанные с необходимостью формулирования собственного отношения к происходящим событиям. Отсутствие богатого жизненного опыта, последствия деидеологизации системы образования в конце XX и начале XXI веков, глубокое проникновение западных либеральных, индивидуалистических, потребительских ценностей в массовую культуру и повседневную жизнь россиян, особенности медиапотребления и медиапрактик молодых людей стали теми факторами, которые во многом обособили молодежь в плане ее восприятия СВО от основной части российского социума.

Степень научной разработанности. По мере того, как стало понятно, что СВО не закончится быстро, отечественные ученые начали анализировать самые различные грани данного феномена. Одним из наиболее востребованных среди них сюжетов стала реакция населения на этот конфликт. При этом отношение молодежи к происходящему вполне ожидаемо привлекло к себе повышенное внимание исследователей.

Так, например, отдельно анализируются особенности социального самочувствия молодых людей в условиях вызванной СВО неопределенности [1]. В частности, делается вывод о том, что повышенный уровень переживаемого стресса заставляет молодежь сокращать горизонт планирования и актуализировать миграционные установки [2]. Исследуются различные факторы формирования отношения людей к СВО [3], предпринимаются попытки выявления динамики восприятия происходящих событий [4]. Что характерно, чаще всего для этого используются материалы всероссийских опросов, проведенных федеральными социологическими структурами, а также собственных массовых анкетирований, фокус-групповых интервью [5] и даже студенческих эссе [6].

Достаточно часто проблематика СВО затрагивается в контексте гражданской идентификации и патриотического воспитания подрастающего поколения [7]. Среди прочего, отечественные исследователи отмечают, что, будучи наиболее радикальной и импульсивной частью общества, которая разделяет ценности потребительского пацифизма и не готова нести издержки и жертвы во имя государственных целей, российская молодежь рискует оказаться жертвой манипуляций антигосударственных сил [8]. Вместе с тем, параллельно фиксируются и робкие тенденции формирования новой, более патриотической по своему характеру политической идентичности молодых россиян [9; 10].

Отдельный блок исследований посвящен различным аспектам политического поведения и участия молодежи [11], в частности – набирающим среди данной возрастной категории все большую популярность добровольческим практикам [12]. Весьма интересным в этом плане представляется вывод, к которому приходит А.В. Анищенко. По его мнению, в настоящий момент можно говорить о существовании двух во многом противоположных друг другу групп населения: потенциально готового к эмиграции протестного

меньшинства и поддерживающего руководство государства патриотически настроенного большинства, охотно принимающего участие в благотворительной и волонтерской деятельности [13, с. 36].

Цель статьи. Нужно заметить, что, несмотря на достаточно большой объем внимания, уделяемого отношению молодежи к событиям в рамках СВО, роль массмедиа в формировании установок данной возрастной группы анализируется не так часто [14; 15]. Между тем, полагаем, что именно это во многом предопределяет восприятие происходящего молодыми людьми. В этой связи целью нашего исследования стало выявление динамики отношения молодежи к СВО в контексте присущих ей медиапрактик.

Эмпирическая база исследования. Социологические замеры реакции россиян на СВО проводятся регулярно, однако не всегда в открытый доступ выкладываются результаты с разбивкой по возрастным группам. В частности, ВЦИОМ периодически проводит соответствующие исследования, но на своем официальном сайте публикует лишь обобщенные данные – по всем респондентам, вне зависимости от их возраста.

Фонд «Общественное мнение» четырежды замерял отношение граждан к СВО, однако делал это до 20 марта 2022 г., после чего выяснял отношение людей лишь к отдельным событиям в ходе спецоперации. И только Аналитический центр Юрия Левады (далее – «Левада-Центр», признан в России иностранным агентом) проводит опросы на эту тему каждый месяц и выкладывает подробные результаты, упорядоченные в том числе по возрастному принципу. Именно поэтому далее будут приводиться результаты замеров, проведенных сотрудниками «Левада-Центра» в период с марта 2022 г. по март 2025 г. (на момент написания статьи это были самые свежие данные).

Помимо этого, эмпирическую базу нашего исследования составили также результаты самостоятельно проведенных онлайн-анкетирований и фокус-групповых интервью, в ходе которых среди прочего уточнялись отдельные моменты, оставшиеся за рамками внимания специалистов «Левада-Центра». В ноябре 2022, 2023 и 2024 гг. сотрудниками кафедры политических наук СГУ имени Н.Г. Чернышевского в общей сложности были опрошены 3796 человек в возрасте от 14 до 35 лет, проживающих в 65 субъектах Российской Федерации. Онлайн-анкеты включали в себя по 30 вопросов. При формировании выборочной совокупности использовались квоты по полу, возрасту и месту проживания респондентов. В результате среди опрошенных оказалось 54,5% женщин и 45,5% мужчин; 53,9% из них проживали в центрах субъектов Российской Федерации, 37,3% – в районных центрах, 8,8% – в сельской местности.

Статистическая погрешность при нашей выборке (с доверительным интервалом 0,95) не превышает: 3,4% для показателей, близких к 50%; 2,9% для показателей, близких к 25/75%; 2,0% для показателей, близких к 10/90%; 1,5% для показателей, близких к 5/95%.

После статистической обработки результатов онлайн-анкетирования в программе SPSS ежегодно возникала потребность в уточнении и конкретизации отдельных моментов. Для этого в декабре 2022, 2023 и 2024 гг. организовывались и проводились по три фокус-группы, участниками которых в общей сложности стали 110 молодых человек (36 в 2022 г., 38 в 2023 г. и 36 в 2024 г.). Формируя состав участников фокус-групповых интервью, мы также ориентировались на половозрастные характеристики российской молодежи. На фокус-группах респондентам задавались вопросы о мотивах использования ими отдельных информационных источников, а также о причинах сформированного у них отношения к СВО.

В данном случае мы исходим из того, что проведенное таким образом исследование в целом позволяет выявить общие особенности отношения молодых людей к спецоперации. Более того, учитывая тот факт, что по своим демографическим, социально-экономическим и политическим характеристикам Саратовская область (жители которой составили порядка 65% всех респондентов, принявших участие в онлайн-анкетировании) считается типичной российской провинцией, можно говорить о том, что характеристики, присущие проживающей в ней молодежи, могут быть свойственны основной массе молодых людей большинства других регионов страны.

Результаты исследования. Для начала обратимся к данным об уровне интереса молодых людей к СВО. Как уже отмечалось, на сайте «Левада-Центра» результаты опросов представлены с разбивкой по возрастам. При этом к категории молодежи там относятся две группы – 18-24 и 25-35(39) лет. На рисунках 1 – 3 представлены средние арифметические значения этих двух категорий, показанные в динамике – начиная с марта 2022 г. и заканчивая мартом 2025 г.

Очевидно, что молодежь не проявляет большого интереса к тому, что происходит в рамках СВО. На протяжении первых трех лет ее проведения самым распространенным ответом на вопрос «Следите ли Вы за ситуацией вокруг Украины?» с ощутимым отрывом был вариант «Без особого внимания». Вторым по популярности ответом долгое время достаточно уверенно являлось «Довольно внимательно», однако с конца 2024 г. число выбравших эту опцию респондентов фактически сравнялось с долей тех, кто вообще не следит за тем, что происходит. Очень же внимательно за спецоперацией наблюдают лишь порядка 10% молодых людей.

Причем, если посмотреть на линии трендов, то можно легко заметить, что варианты «Без особого внимания» и «Вообще не

слежу» с течением времени демонстрируют тенденцию с росту, а «Довольно внимательно» и «Очень внимательно» – к понижению. В ходе фокус-групповых интервью мы интересовались у респондентов, почему так происходит. Самыми распространенными ответами вполне ожидаемо стали усталость от вооруженного конфликта и отсутствие каких-либо действительно значимых событий. При этом нетрудно видеть, что, как только на фронте или в политической сфере происходит что-то важное или экстраординарное, интерес молодежи на какое-то время возрастает. Так было, например, в сентябре 2022 г. (когда проходили референдумы о вхождении в состав Российской Федерации Донецкой и Луганской народных республик, Херсонской и Запорожской областей), с апреля по июль 2023 г. (активная фаза контрнаступления ВСУ) и в августе-октябре 2024 г. (бои в Курской области).

В целом же, если сравнивать с другими возрастными группами, молодежь интересуется происходящим ощутимо меньше. Судя по всему, молодые люди в полной мере не осознают важности ситуации. По крайней мере, в тех случаях, когда это не затронуло их напрямую. Скорее всего, оказывается в данном случае и то, что распространенные в молодежной среде медиапрактики и особенности медиапотребления делают юношей и девушек гораздо менее подверженными тем нарративам и информационным повесткам, которые транслируются в традиционных СМИ. И по результатам многочисленных федеральных замеров, и по данным наших собственных опросов, доля молодежи, узнающей о событиях в стране и мире из Интернета, составляет от 93 до 98%. При этом чаще всего для поиска новостной информации используются социальные сети и мессенджеры – площадки, на которых российская власть работает пока не так активно и эффективно, как, например, в теле- или радиоэфире.

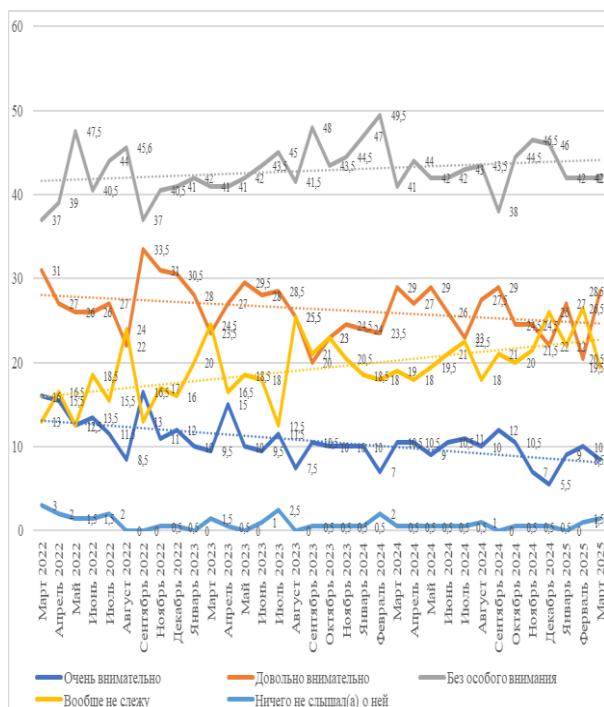

Рис. 1. «Следите ли Вы за ситуацией вокруг Украины?», % опрошенных

Однако, несмотря на это обстоятельство, среди молодежи все же больше тех, кто в той или иной степени поддерживает действия нашей страны в конфликте с соседним государством. Хотя уровень поддержки, так же, как и в случае с интересом к происходящему, среди молодых людей ниже, чем среди более старших граждан. Так, например, в марте 2025 г. определенно поддерживали действия российских вооруженных сил в Украине 45% граждан в возрасте 40-54 лет и 61% россиян 55 лет и старше [16].

Любопытно, что, по данным «Левада-Центра», наибольший уровень поддержки наблюдается у тех респондентов (вне зависимости от возраста), которые доверяют телевидению как

источнику информации (58%), а наименьший – у тех, кто доверяет социальным сетям (41%) и ютуб-каналам (27%). Промежуточный результат демонстрируют поклонники интернет-изданий и телеграм-каналов – по 47%. Частота просмотров новостей по телевизору тоже влияет на уровень поддержки: среди тех, кто делает это ежедневно, по несколько раз в день, поддерживают действия России 64%, практически каждый день – 55%, хотя бы раз в неделю – 44%, реже, практически никогда – 33% [16].

На наш взгляд, подобные расклады являются убедительным свидетельством того, что на отношение молодых людей к происходящему в мире политики серьезным образом влияет то, откуда они черпают информацию: практически не смотря телевизор, молодежь менее подвержена влиянию официальной позиции государства и, соответственно, более скептически относится к тому, что происходит в рамках СВО.

Представленные на рис. 2 линии трендов указывают на то, что с течением времени отношение к СВО едва заметно меняется у молодежи к лучшему. Иными словами, даже находясь по большей части «вне зоны достижимости» провластных нарративов, молодые люди постепенно становятся более лояльно настроенными по отношению к происходящему. Хотя, вполне возможно, такое незначительное улучшение восприятия СВО как раз и является результатом меньшей подверженности интересующей нас возрастной группы государственной точке зрения: будь это влияние ощутимее, более заметным мог бы быть и рост одобрения действий российских военных.

Заметно отличается мнение молодежи и по вопросу о том, что в рамках спецоперации делать дальше. Так, в марте 2025 г. убежденных сторонников продолжения боевых действий среди молодых людей было почти в два раза меньше, чем среди людей старше 55 лет (15% против 29%).

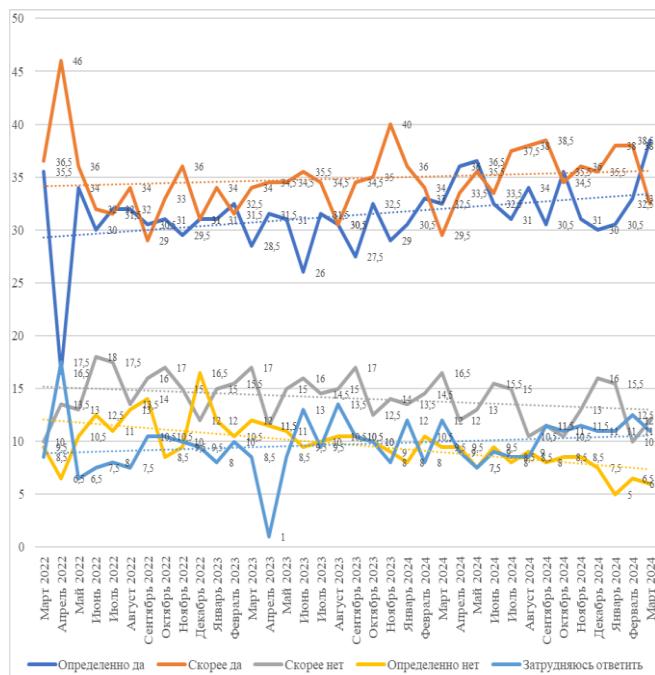

Рис. 2. «Вы лично поддерживаете или нет действия российских вооруженных сил в Украине?», % опрошенных

В целом же, среди молодежи преобладает мнение, что так или иначе нужно стремиться завершить конфликт мирными переговорами. В этом отношении молодые граждане солидарны с совокупной позицией всего российского общества, разница заключается лишь в том, что противников продолжения боевых действий среди них больше. При этом обращает на себя внимание разнонаправленное движение линий трендов: число убежденных сторонников начала мирных переговоров постепенно снижается, а «умеренных» – растет. Что же касается тех, кто выступает за

продолжение спецоперации, то их доли с течением времени сокращаются.

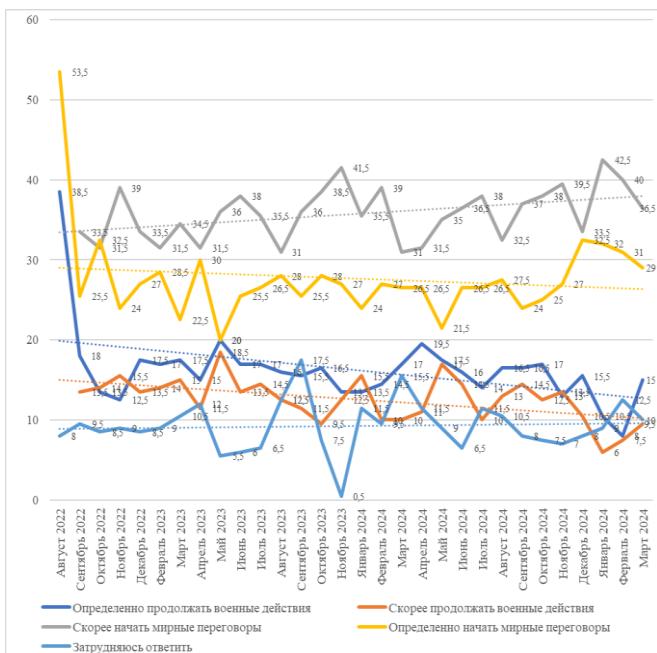

Рис. 3. «Как Вы считаете, сейчас следует продолжать военные действия или начать мирные переговоры?», % опрошенных

Растет и количество респондентов, затрудняющихся ответить на данный вопрос. Причем эта тенденция наблюдается и в отношении поддержки действий российских военных. Получается достаточно странная ситуация: СВО продолжается уже более трех лет, а число людей, которым трудно сформулировать свою позицию по отдельным ее аспектам, незначительно, но увеличивается. По нашему мнению, это может быть связано с тем, что не оправдались надежды на быстрое достижение сформулированных Президентом РФ целей спецоперации. С одной стороны, хочется, чтобы Украину

удалось-таки денацифицировать и демилитаризовать; с другой стороны, настораживают количество жертв и продолжительность этого явно затянувшегося конфликта. Отсюда, по всей видимости, и сложности с определением собственной позиции в отношении СВО.

Все чаще респонденты затрудняются сформулировать свое мнение и в отношении причин спецоперации. Так, в 2022-м году ответить на этот вопрос нашей анкеты не смог каждый пятый молодой человек (20,1%), в 2023-м – почти каждый четвертый (24,9%), а в 2024-м таковых стало еще больше (27,3%).

Таблица 1

**«Как Вы считаете, каковы основные причины
начала специальной военной операции на Украине?
(можно было выбрать не более трех вариантов ответа, %)**

Основные причины	2022 г.	2023 г.	2024 г.
Зашита границ Российской Федерации от распространения влияния НАТО, размещения новых военных баз близ территории РФ	52,6	52,1	54,8
Зашита населения ЛДНР, прекращение войны и принуждение к миру	45,2	39,2	38,8
Украина представляла реальную угрозу для безопасности Российской Федерации, они хотели напасть на РФ, а также получить ядерное оружие	19,8	22,9	21,2
Изменение политического курса Украины, денацификация	19,0	13,0	16,5
Стремление присоединить некоторые территории Украины или тотальное присоединение Украины к территории РФ	16,6	11,7	12,3
Установление марионеточного (зависимого) правительства на территории Украины	14,2	9,0	9,9
Повышение рейтингов государственной власти, в частности Президента РФ, в результате маленькой победоносной войны	13,6	8,6	7,7
Иные корыстные политические и экономические мотивы государственной власти РФ	12,8	9,6	8,4
Затрудняюсь ответить	20,1	24,9	27,3

Представленные в табл. 1 данные говорят о том, что из предложенных респондентам причин наиболее часто выбирались те, которые в целом соответствуют официальной позиции российской власти. При этом за три года конфликта чуть более популярными среди молодежи стали лишь причины, связанные с потенциальными угрозами расширения НАТО и обретения Украиной ядерного оружия. Мотивы же, которые чаще приписываются российскому руководству нашими противниками, в большинстве своем, напротив, начали восприниматься как менее соответствующие реальности.

Как видно из табл. 2, мнения молодых людей об основных причинах СВО в целом коррелируют с их представлениями о виновниках конфликта.

Таблица 2
«Кто, по Вашему мнению, является ответственным за начало конфликта на Украине?» (% опрошенных)

	2022 г.	2023 г.	2024 г.
США	15,3	14,0	15,6
Западные страны совместно с США (блок НАТО)	46,4	27,7	27,7
Украина	11,3	13,3	22,3
Россия	21,1	7,3	9,6
Луганская и Донецкая народные республики	0,6	1,0	1,8
Все вышеперечисленное (вариант использовался в опросах 2022 и 2023 гг.)	4,4	1,6	-
Другое (вариант использовался в опросе 2022 г.)	0,9	-	-
Затрудняюсь ответить (вариант использовался в опросах 2023 и 2024 гг.)	-	35,1	23,0

Крайне любопытно, что в первый год спецоперации Россию считали ответственной за начало вооруженного противостояния 21,1% опрошенных, а уже год спустя – практически в три раза меньше респондентов. Что же касается Украины, то здесь динамика обратная – с 11,3% в 2022-м до 22,3% в 2024-м. Что послужило причиной столь резких перемен, однозначно сказать сложно. Судя по ответам, полученным в ходе фокус-групповых интервью, свою роль сыграли сразу несколько факторов: и транслируемые властью медийные нарративы (полностью от них абстрагироваться молодежь, видимо, не может), и многочисленные факты зверств украинских военнослужащих против военнопленных и мирных граждан, и вторжение ВСУ на территорию Курской области, и масштабы вовлеченности в конфликт стран Запада.

Выводы: Таким образом, представленные выше результаты опросов позволяют констатировать следующее. С одной стороны, молодежь в большинстве своем разделяет преобладающее в российском обществе отношение к СВО: поддерживает проведение спецоперации, считает, что ее начало было во многом вынужденной мерой, призванной устраниТЬ реальную угрозу, исходившую от курируемой США и европейскими государствами Украины. С другой стороны, очевидно, что уровень этой поддержки и объем внимания, уделяемого СВО, у молодых людей заметно ниже, чем у старших поколений; кроме того, представители интересующей нас возрастной группы настроены более миролюбиво в отношении вариантов завершения конфликта.

Причин подобного восприятия происходящего, на наш взгляд, несколько. Наиболее важными из них являются наблюдавшиеся до последнего времени деидеологизация образования и слом системы патриотического воспитания в нашей стране; проникновение в ткань российского общества во многом чуждых нам западных ценностей индивидуализма, ничем не ограниченной свободы (в том числе – от

моральных норм и обязательств), материального благополучия, приоритета интересов личности над потребностями коллектива; возрастные особенности самой молодежи (отсутствие богатого жизненного опыта, скептическое отношение ко всему, что «навязывается» извне, не самое хорошее знание истории и в целом невысокий интерес к политике).

Все это осложняется тем, что в силу присущих им особенностей медиапотребления молодые люди нередко оказываются «вне зоны доступа» для тех нарративов, которые конструируются в отношении СВО властью. Практически не смотря телевизор, не читая газеты и не слушая общественно-политические радиостанции, молодежь, как правило, узнает о происходящем из мессенджеров и социальных сетей – той среды, в которой информационная работа государства объективно не может быть такой же эффективной, как в пространстве традиционных медиа.

Соответственно, для того чтобы добиться более лояльного отношения молодых людей к происходящему в рамках СВО, на наш взгляд, необходимо прикладывать усилия по двум основным направлениям. Во-первых, более активно и результативно внедрять в систему образования и воспитания патриотическую составляющую (в данном случае вполне можно было бы использовать термин «идеологическую», однако формальным препятствием для этого является тринадцатая статья Конституции РФ, закрепившая принцип идеально-политического плюрализма). Причем инструментальные основы для этого уже созданы (в школах введены уроки «Разговоры о важном», в вузах – «Основы российской государственности», издан Указ Президента «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей»), осталось лишь по максимуму реализовать появившиеся в связи с этим возможности.

Во-вторых, ощущается острая необходимость наращивания интенсивности и качества информационного присутствия государства в новых медиа. До тех пор, пока властные фреймы и нарративы будут транслироваться преимущественно в теле- и радиоэфирах, в востребованных у молодежи мессенджерах и социальных сетях по-прежнему будут формироваться во многом параллельные и отчасти даже альтернативные медийные повестки. А значит, и отношение молодых людей к происходящему в политике будет оставаться весьма специфичным.

Список литературы

1. Филоненко В. И., Магранов А. С., Асланов Я. А. и др., Социальное самочувствие и отношение студенческой молодежи к специальной военной операции Российской Федерации в Украине. Ростов н/Д: Южный федеральный университет, 2024. 335 с. EDN: EVRXKK
2. Смирнов В. А., Социальное самочувствие российской молодежи в условиях специальной военной операции // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2024. № 77. С. 241-250. <https://doi.org/10.17223/1998863X/77/20>, EDN: BQKUTR
3. Лысенко П. Н., Виноградова Н. С., Четвертый год спецоперации на Украине. Социологическое исследование восприятия СВО молодежью Московской области (2025 год) // Социально-гуманитарные знания. 2025. № 3. С. 31-36. EDN: TZSLAP
4. Зимова Н. С., Фомин Е. В., Динамика отношения российских пользователей социальных сетей к специальной военной операции России на Украине // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. Серия: Социальные науки. 2024. № 3(75). С. 124-132. https://doi.org/10.52452/18115942_2024_3_124, EDN AXFFAE
5. Дубина А. Ш., Влазнева С. А., Отношение к специальной военной операции: по материалам фокус-группового исследования молодежи Пензенской области // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2024. № 3(71). С. 16-25. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2024-3-2>, EDN: OZFWVV

6. Изергина Н. И., Идейно-ценостный аспект представлений студентов о специальной военной операции РФ на Украине // Идейно-ценостные перспективы политического развития современной России : сборник научных статей по материалам Всероссийской научно-практической конференции, Саратов, 20 мая 2022 года. Саратов : Издательство «Саратовский источник», 2022. С. 47-53. EDN: UEIEXD

7. Кондратенко А. П., Организация воспитательной практики «Разговор о важном» на примере героических образов участников СВО - педагогов и преподавателей ЛГПУ // Образование Луганщины: теория и практика. 2025. № 1(42). С. 38-41. EDN: LJCQFX

8. Вилков А. А., Особенности восприятия провинциальной молодёжью основных направлений государственной политики в современной России // Российский социально-гуманитарный журнал. 2024. № 2. С. 52-75. <https://doi.org/10.18384/2224-0209-2024-2-1470>, EDN: QTNCVC

9. Михайленок О. М., Малышева Г. А., Сетевые онлайн-коммуникации и социокультурные тренды в современной России: динамика в контексте СВО // Социально-гуманитарные знания. 2024. № 10. С. 163-169. <https://doi.org/10.34823/SGZ.2024.10.52059>. EDN: ZCLEUL

10. Рожкова Л. В., Воробьев В. П., Некоторые особенности молодежного патриотизма в условиях обострения современной международной обстановки и проведения специальной военной операции // Известия высших учебных заведений. Поволжский регион. Общественные науки. 2023. № 4(68). С. 62-81. <https://doi.org/10.21685/2072-3016-2023-4-5>, EDN: KKHTNV

11. Иванов К. Е., Стратегии политического поведения молодежи в условиях СВО в Алтайском крае // Евразийство: теоретический потенциал и практические приложения : Материалы XII Всероссийской (с международным участием) научно-практической конференции, Барнаул, 13-14 июня 2024 года. Барнаул : Алтайский государственный университет, 2024. С. 112-117. EDN: NFITWU

12. Грушина В. В., Степень вовлеченности молодежи в занятие добровольчеством в условиях СВО // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2024. № 6-3(93). С. 69-72. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2024-6-3-69-72>. EDN: MPWIEJ

13. Анищенко А. В., Политическое участие и цифровые коммуникации россиян после начала СВО: особенности и основные формы // Наука.

Культура. Общество. 2024. Т. 30, № 4. С. 36-51.
<https://doi.org/10.19181/nko.2024.30.4.3>, EDN: OANXOC

14.Асланов Я. А., Магранов А. С., Костырин Е. Г., Основные источники информации студенческой молодежи о СВО // Социальное самочувствие студенческой молодежи приграничных регионов России в событийном контексте СВО: Информационно-аналитические материалы. Ростов н/Д ; Таганрог : Изд-во Южного федер. ун-та, 2023. С. 82–100. EDN: QVIWNW

15.Дубина А. Ш., Голубев И. А., Уровень информированности региональной молодежи о ходе СВО // ПОИСК: Политика. Обществоведение. Искусство. Социология. Культура. 2024. № 4(105). С. 80-87. EDN: BQTHDP

16.Конфликт с Украиной в марте 2025 года: внимание и главные события, поддержка военных, отношение к переговорам и предложению о тридцатидневном перемирии. [Электронный ресурс] // Левада-Центр. – 4.04.2025 г. – Режим доступа: <https://www.levada.ru/2025/04/01/konflikt-s-ukrainoj-v-marte-2025-goda-vnimanie-i-glavnye-sobytiya-podderzhka-voennyyh-otnoshenie-k-peregovoram-i-predlozheniyu-o-tridtsatidnevnom-peremirii/> (Дата обращения 23.04.2025).

Казаков Александр Александрович, доктор политических наук, доцент, профессор кафедры политических наук, Саратовский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского
E-mail: aldr.kazakov@gmail.com

Kazakov A.A.

ATTITUDE OF RUSSIAN YOUTH TOWARDS SPECIAL MILITARY OPERATION: DYNAMICS OVER THREE YEARS

Despite the considerable attention paid to the attitude of young people towards special military operation (hereinafter referred to as SMO), the role of mass media in shaping the attitudes of this age group is not analyzed very often. Meanwhile, this is precisely what largely determines how young people perceive what is happening. In this regard, the aim of the study, the results of which are presented in this article, was to identify the dynamics of young people's attitudes towards SMO in the context of their inherent media practices. It turned out that

most young people do not closely follow what is happening within the framework of SMO, in general they support Russia's actions in this conflict, but the level of this support is lower than that of representatives of older generations. Specific recommendations are formulated on how to achieve a more conscious and loyal attitude of young people to the special operation.

Key words: special military operation, SMO, youth, Russia, Ukraine, political consciousness, political behavior, media practices, media consumption.

Kazakov Alexander Alexandrovich, Doctor of Political Science, Associate Professor, Professor of Political Science Department, Saratov State University named after N.G. Chernyshevsky

E-mail: aldr.kazakov@gmail.com

УДК 316.75:32

Проценко А.В., Бервино Е.Г.

**УМЕРЕННО-КОНСЕРВАТИВНАЯ МОДЕЛЬ
ПОЛИТИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РОССИИ:
ПАРАМЕТРЫ И НАПРАВЛЕНИЯ ИМПЛЕМЕНТАЦИИ**

В данной статье определяется, что умеренно-консервативная модель политического развития России в контексте современных вызовов и внутренней динамики приобретает всё большее значение для формирования устойчивой политической системы. Ключевым аспектом функционирования этой модели является способность гибко адаптироваться к внутренним и внешним изменениям, не теряя при этом основополагающих ценностей и традиций, которые служат фундаментом для российского общества.

Ключевые слова: умеренно-консервативная модель, политическое развитие, традиционные ценности, государственная политика, институционализация.

Актуальность. Необходимость анализа параметров и механизмов функционирования данной модели в условиях глобализации, социальных трансформаций и изменения внешнеполитической обстановки. Важно исследовать, как умеренно-консервативная модель может стать основой политического и институционального развития страны, обеспечивая стабильность, преемственность и адаптацию к новым реалиям.

Цель статьи. Исследовать параметры и механизмы функционирования умеренно-консервативной модели политического развития России, выявить основные тенденции и

факторы, которые влияют на её институционализацию, а также оценить её роль в укреплении политической и социальной стабильности страны.

Объект исследования. Политическое развитие Российской Федерации в контексте современных вызовов.

Предмет исследования. Параметры и механизмы функционирования умеренно-консервативной модели политического развития России, её влияние на политическую и социальную стабильность.

Степень научной разработанности проблемы. Проблематика политического развития России и различных моделей его реализации активно обсуждается в современной политической науке. В интеллектуальной традиции анализа просвещенного консерватизма в качестве основы и идеологического компаса политических трансформаций России выделяются труды таких мыслителей, как П. А. Вяземский, Н. В. Гоголь, И. А. Ильин, К. Н. Леонтьев, митрополит Филарет (В. М. Дроздов), П. А. Столыпин, П. Б. Струве, С. Л. Франк и Б. Н. Чичерин. Работы Н.Я. Данилевского, К.Н. Леонтьева и Л.А. Тихомирова являются основой для исследования российской консервативной традиции. Из современных ученых уделяют указанной проблематике внимание А.Г. Дугина, Д. А. Узланера, М. Суслова, А.Ю. Минакова, Г. В. Федорова и других. Однако именно умеренно-консервативная модель как самостоятельный концепт в условиях современных трансформаций исследована недостаточно. Авторы статьи стремятся восполнить данный пробел, акцентируя внимание на её институционализации, способности к адаптации и сохранению традиционных ценностей в условиях глобализации и изменяющейся внешнеполитической среды. Методология исследования включает в себя политico-теоретический анализ, сравнительный подход, а также когнитивное исследование восприятия политических

процессов в обществе, что позволяет более глубоко понять механизмы внедрения умеренно-консервативных идей в политическую практику.

Результаты исследования. В ходе исследования выявлены ключевые параметры, определяющие механизм функционирования умеренно-консервативной модели в России. Среди них — укрепление роли государства как гаранта стабильности и преемственности исторического пути, поддержка традиционных ценностей в сочетании с открытостью к адаптации к современным вызовам, а также усиление институциональных механизмов, обеспечивающих долгосрочное развитие. Особое внимание уделено влиянию политических партий, общественных движений и образовательных институтов на продвижение консервативных идей и их воплощение в реальной политической практике.

Возможности институционализации принципов умеренно-консервативной модели политического развития в России открывают путь к созданию прочной нормативно-правовой базы, направленной на сохранение национальных интересов и традиционных ценностей. Такая законодательная база может включать положения, которые обеспечат защиту исторического наследия, укрепление института семьи, поддержание национальной культуры и религиозных традиций, а также развитие гражданского патриотизма.

Нормативно-правовое регулирование в рамках умеренно-консервативной модели должно обеспечивать баланс между развитием и стабильностью. С одной стороны, необходимо закрепить ключевые принципы, гарантирующие сохранение государственной целостности и культурной идентичности. С другой стороны, правовая система должна оставаться достаточно гибкой для того, чтобы адаптироваться к новым вызовам и стимулировать социально-экономическое развитие. Примером сбалансированной

модели является принятие конституционных поправок в 2020 году, которые закрепили положения о защите исторической правды и традиционных ценностей, одновременно сохраняя положения, касающиеся регулярной сменяемости власти и политической эволюции.

Вопрос о законодательном закреплении принципов умеренно-консервативной модели в политической системе России имеет особое значение для обеспечения внутреннего единства государства в условиях современных геополитических вызовов. Умеренный консерватизм, как идеологическая и политическая основа, предполагает приверженность традиционным ценностям, уважение к культурному наследию и религиозным нормам, а также признание необходимости поддержания политического и социального порядка в условиях динамичных изменений. Важно отметить, что умеренный консерватизм не отвергает необходимость реформ, однако его основная цель заключается в поддержании стабильности через адаптацию традиционных ценностей к современным реалиям, а не через разрушение устоявшихся институтов.

Нормативно-правовое регулирование принципов умеренно-консервативной модели может служить инструментом защиты ценностей, составляющих основу российской идентичности, что способствует укреплению внутренней устойчивости государства. Одним из важнейших направлений является разработка правовых механизмов, направленных на регулирование взаимодействия различных социальных групп и обеспечение их интеграции на основе общих ценностей. В частности, это может быть связано с институционализацией принципов солидаризма и корпоратизма, которые могут быть закреплены в нормативных актах и стать основой для разработки социальной и трудовой политики, направленной на укрепление единства общества и государства.

Принципы умеренного консерватизма могут быть встроены в законодательную систему через принятие новых или совершенствование существующих законов, регулирующих ключевые сферы общественной жизни, такие как семейная политика, культура, образование, а также вопросы, касающиеся национальной идентичности и многоконфессиональности. Важно, чтобы такие законы не только защищали традиционные ценности, но и обеспечивали динамичное развитие общества с учётом современных вызовов, создавая таким образом основу для сбалансированного прогресса и стабильности [1].

Одним из ключевых аспектов нормативно-правового регулирования в контексте умеренно-консервативной модели политического развития является возможность создания и закрепления принципов солидарности и совместной деятельной, а не реакционной ответственности. Эти принципы отражают идею коллективного участия граждан в обеспечении стабильности и безопасности государства. Они могут быть реализованы через законодательные инициативы, направленные на поддержку социальной сплоченности и предотвращение факторов, дестабилизирующих общественные процессы. Например, законодательные меры по развитию институтов гражданского общества, поддержке добровольческих движений и созданию условий для общественного контроля позволяют формировать чувство общей ответственности и взаимопомощи. Таким образом, законодательное регулирование может служить основой для формирования и поддержания национальной идентичности, что является важным фактором для обеспечения внутренней стабильности и безопасности.

Основой такого подхода является признание того, что устойчивое развитие невозможно без сохранения стабильно функционирующих институтов и механизмов регулирования.

Следовательно, законодательство должно обеспечивать гармонию между требованиями стабильности и необходимостью динамических изменений, чтобы не допустить деградации существующих социальных, культурных и политических структур, в то время как оно должно предоставлять гибкость для адаптации к внешним вызовам [2].

Ключевым этапом в формировании правовой и идеологической основы национальной безопасности России стало принятие Концепции национальной безопасности в 2000 году. В данной концепции были отражены идеи, активно развивавшиеся в консервативной политической оппозиции 90-х годов. Этот документ стал основой для ряда правовых актов, направленных на обеспечение национальной безопасности, включая Закон «О безопасности» от 28 декабря 2010 года № 390-ФЗ [4] и Закон «О стратегическом планировании в Российской Федерации» от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ [5]. Эти законодательные акты закрепляют ключевые принципы национальной безопасности, многие из которых вытекают из консервативной идеологии.

Например, статья 2 Федерального закона «О безопасности» № 390-ФЗ определяет основные принципы обеспечения безопасности [4]. В данной статье закреплены принципы законности, соблюдения баланса интересов личности, общества и государства, а также взаимодействия с гражданским обществом при обеспечении безопасности. Эти положения отражают стремление сохранить стабильность и традиционные ценности, учитывая при этом современные вызовы и необходимость адаптации к ним.

Статья 4 данного закона определяет, что государственная политика в сфере безопасности основывается на принципах законности, уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина, а также на приоритете защиты национальных интересов Российской Федерации [4]. Это свидетельствует о стремлении

сохранить суверенитет и традиционные ценности, адаптируя их к современным условиям.

Статья 7 Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О стратегическом планировании в Российской Федерации» среди принципов стратегического планирования указывает преемственность и непрерывность, что предполагает сохранение и развитие ранее достигнутых результатов и традиций при планировании будущего развития [5]. Это отражает идеи умеренного консерватизма, направленные на сохранение устойчивости и стабильности общества.

Статья 8 «Задачи стратегического планирования» указывает определение приоритетов социально-экономической политики и целей развития, что направлено на сохранение стабильности и традиционных ценностей при адаптации к новым условиям [5].

Эти статьи демонстрируют стремление сохранить и укрепить традиционные ценности и институты, одновременно адаптируя их к современным реалиям, что соответствует принципам умеренного консерватизма.

В настоящее время в России действуют более современные нормативные акты, регулирующие вопросы национальной безопасности, среди которых «Стратегия национальной безопасности Российской Федерации», утвержденная Указом Президента России от 2 июля 2021 года № 400. Этот документ имеет ярко выраженную идеологическую составляющую, в которой подчеркивается важность сохранения и укрепления сильного государства как основы национальной безопасности. Вводная часть Стратегии прямо заявляет, что «только гармоничное сочетание сильной державы и благополучия человека обеспечит формирование справедливого общества и процветание России» [3]. Это утверждение акцентирует внимание на стремлении к укреплению

государства и отражает усиление консервативного идеологического вектора в политике Российской Федерации.

Определение национальной безопасности, представленное в Стратегии, акцентирует внимание на защите национальных интересов, реализации конституционных прав граждан, а также на охране суверенитета, независимости и целостности государства. В сравнении с предыдущей редакцией 2000 года, новая редакция значительно усиливает акцент на укрепление государственной безопасности как института.

Консервативный характер Стратегии объясняется последовательным развитием консервативных идей в предыдущих правовых актах, таких как Закон «О безопасности», которые со временем становились все более насыщенными идеологическими установками [4].

Таким образом, Стратегия национальной безопасности 2021 года является ярким примером реализации принципов умеренного консерватизма в российской политической системе, т.к. она объединяет идеи сильного государства, социальной сплоченности и стратегического планирования, что позволяет обеспечить как внутреннюю стабильность, так и устойчивость к внешним вызовам.

Этот документ служит основой для разработки дальнейших политико-правовых актов, направленных на укрепление государственных институтов и обеспечение национальной безопасности. Умеренный консерватизм в данном контексте проявляется в стремлении сохранить стабильность и преемственность государственных структур, при этом не игнорируя необходимость внимания к таким направлениям политики, как социальное развитие и экономическая модернизация.

При формировании концепции умеренного консерватизма как мировоззренческой основы для российской политической системы необходимо учитывать текущие реалии российского общества,

которое значительно отличается от дореволюционной России как в социальном, так и в культурном плане. Октябрьская революция прервала историческое развитие страны, что привело к радикальным изменениям в общественных, политических и культурных институтах. В результате более чем столетнего социально-экономического и политического развития на основе новых идеологических установок российское общество претерпело серьезные трансформации. Особенно глубокие последствия имели события советской эпохи и постсоветский период, которые оказали разрушительное влияние на традиционные духовно-нравственные ценности, составлявшие основу российской идентичности.

Принцип солидарности российского общества, безусловно, имеет важное значение в условиях глобальных вызовов, но необходимо, чтобы эта солидарность не подавляла индивидуальные права и свободы, а наоборот — способствовала балансировке интересов личности и государства. Для этого требуется постоянно работать над созданием эффективной системы обратной связи между обществом и властью, которая будет обеспечивать адекватное реагирование политических институтов на запросы и потребности граждан.

Проблема бездумного охранительного консерватизма, который не способен адекватно реагировать на глобальную политическую конкуренцию и меняющиеся общественные реалии, становится очевидной. Такой подход не сможет получить широкой поддержки среди населения и проиграет в конкуренции с более гибкими и адаптивными идеологиями, такими как социализм или либерализм. Это подтверждается результатами социологических исследований, которые показывают, что за три десятилетия постсоветского развития в России не было выработано идеологических концепций, которые могли бы конкурировать с советской идеологией или западными моделями. Например, согласно социологическим

опросам ВЦИОМ, более половины россиян считают, что в советскую эпоху было больше положительных аспектов, чем отрицательных, и лишь малое количество людей утверждают, что СССР был исключительно негативным. Эти данные подчеркивают преобладание советского опыта в массовом сознании, что затрудняет создание новых идеологических оснований, способных конкурировать с наследием прежних эпох [17].

Что касается ультраконсервативных и радикальных идей, то в российском обществе наблюдается заметно низкий интерес к восстановлению абсолютной монархии или к другим постсоветским концепциям. В исследовании, проведенном в 2022 году Информационным агентством «REGNUM», было установлено, что поддержка идеи реставрации самодержавия составила лишь 3,3% опрошенных. Значительно большее количество граждан выражает интерес к модели государства, существовавшей в советский период (41%), или к западным моделям (27%) [16]. Эти данные подтверждают, что массовая поддержка радикальных политических идей в России ограничена, а для достижения долговременной политической устойчивости необходимо ориентироваться на более умеренные и адаптированные к современным условиям концепции.

В качестве примера современной концепции консерватизма можно привести идеи британского философа Джона Грея, который утверждает, что личность является продуктом национальной культуры, а не абстрактного универсализма. По его мнению, прогресс не всегда является положительным явлением, особенно когда он проявляется в чрезмерных формах, деструктивно воздействующих на традиционные ценности. В этом контексте культура, духовные ценности и идеалы становятся приоритетными по отношению к экономическим и политическим институтам, что служит методологической основой для разработки концепции

умеренного консерватизма, способной противостоять ультраглобализму, прогрессизму и социал-дарвинизму [13].

Русская консервативная мысль подчеркивает, что сущность национального государства не ограничивается функцией обеспечения лишь материальных интересов общества. Как отмечал русский консерватор К.П. Победоносцев, государство не должно сводиться только к экономическим и административным функциям, поскольку в этом случае оно утратит свою духовную силу и связь с народом [15]. Консерватизм, согласно этой мысли, не должен противопоставлять материальные и моральные ценности, поскольку обе эти сферы взаимосвязаны. Николай Бердяев, философ, считал, что истинный консерватизм должен охранять вечные ценности, поддерживать преемственность поколений и сочетать уважение к историческому наследию с творческим взглядом в будущее [10]. Это сочетание составляет основу для формирования гармоничной и устойчивой политической системы, которая может эффективно противостоять современным вызовам и угрозам.

В условиях современных вызовов возрастает актуальность применения договорного начала в российской государственной политике, особенно в контексте идей правового и социального государства, закрепленных в Конституции Российской Федерации.

Как отмечают исследователи в статье А.Д. Харичева, А.Ю. Шутова, А.В. Полосина и Е.Н. Соколовой «Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России» [2], ключевым фактором жизнеспособности российской государственности является «гравитация русской идентичности», которая должна быть позитивной и привлекательной как для граждан внутри страны, так и для соотечественников за рубежом. В условиях глобализации и миграционных процессов российская идентичность должна быть достаточно гибкой, чтобы привлекать и интегрировать различные этнические и культурные группы.

Исторический опыт Российской империи, когда многочисленные народы становились частью российского государства, гордясь своей принадлежностью к нему, показывает, как важно создать привлекательный и стабильный национальный проект.

Сила российского культурного кода заключается в способности народа выдвигать из своей среды героев, которые, совершая подвиги, становятся символами не только личной храбрости, но и универсальных моральных ценностей. Так было с подвигом Александра Невского на Чудском озере, героизмом солдат в Бородинском сражении, стойкостью защитников Брестской крепости, подвигом летчика Алексея Маресьева или подполковника ВДВ А.А. Непряхина, который, несмотря на благополучие в гражданской жизни, решился вернуться в зону боевых действий, чтобы исполнить свой долг перед Родиной.

В этом контексте акцент на героизм, моральные ценности и духовное служение служат важными элементами в формировании концепции умеренного консерватизма как основы стабильности и устойчивости политической системы. Это находит отражение в модели умеренного консерватизма через закрепление принципов патриотического воспитания, сохранение культурного наследия и поддержку традиционных ценностей, направленных на укрепление социальной сплоченности и гражданской ответственности.

Важнейшими внутренними конфликтами, с которыми сталкивается человек, являются противоречия между эгоизмом и альтруизмом, между личной свободой и ответственностью перед обществом. Эгоизм и гордыня, как осуждаемые и морально разрушительные качества, неизбежно ведут к моральному упадку и социальной изоляции, несмотря на внешние материальные достижения. Напротив, альтруизм и великодушие, служение обществу, преобразуют личность, придавая ей духовную силу и способствуя социальному благополучию. Такой подход является

важным для формирования здоровой, этически ориентированной личности, готовой к служению общественным интересам, а не только собственным амбициям.

Концепция умеренного консерватизма, ориентированная на духовные ценности, поддерживает идею, что человек должен быть связан с моральными ориентирами, почитанием долга и служением обществу. В этой связи индивидуализм, который сочетает личные достижения с альтруизмом, не противопоставляет личные и коллективные интересы, а напротив, укрепляет их гармоничное взаимодействие. Такой подход раскрывает более высокие формы самореализации, в которых гордость за личные достижения сочетается с созидающим вкладом в общественные и семейные ценности. Подобные примеры служат моральными ориентирами для формирования сильного, устойчивого общества.

Однако, современное российское общество сталкивается с кризисом традиций воспитания патриотизма и гражданственности. Современные реалии характеризуются дефицитом примеров героизма и положительных личностей, на которых можно было бы ориентироваться. Важно, чтобы у подрастающего поколения формировалось стремление не только к удовлетворению личных амбиций, но и к служению общественным интересам, заботе о благе соотечественников [3]. В этом контексте важнейшую роль в воспитании правильных моральных ориентиров играет семья. Семья становится основой для формирования альтруистических ценностей, таких как забота о близких, ответственность за общество, уважение к традициям и долгу.

Особое внимание следует уделить воспитанию подрастающего поколения, поскольку именно семья, особенно роль отца, является основным фактором в формировании личных моральных ориентиров. К сожалению, в последние годы наблюдается рост числа неполных семей в России, что создает значительные вызовы

для стабильности общества. Тем не менее, сохранение и укрепление традиционных семейных ценностей становится важным элементом в реализации концепции умеренного консерватизма, направленной на укрепление гражданского единства и социальной сплоченности.

Указом Президента Российской Федерации от 9 ноября 2022 года были утверждены «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей», что стало важным шагом в формулировке стратегического подхода к национальной идентичности и сохранению традиций в условиях мирового идеиного кризиса [13]. Этот документ призван обеспечить долгосрочную устойчивость и сплоченность российского общества, а также укрепить моральные и культурные основы, играющие ключевую роль в развитии государства в контексте глобальных вызовов.

Первый заместитель Руководителя Администрации Президента Российской Федерации, Сергей Кириенко, отметил, что основная задача власти и народа России в нынешних условиях заключается в создании и развитии конкурентоспособных образов будущего. Этот термин подразумевает концептуально выверенную разработку целей и средств их реализации, ориентированных на долгосрочную перспективу. В истории российской цивилизации накоплен опыт формирования утопичных и амбициозных образов будущего, основанных на социальной утопии и космическом оптимизме. Эти феномены имели большое влияние на мировую философию и футурологию. Россия обладает уникальной возможностью предложить миру альтернативный позитивный образ будущего, который мог бы не только вдохновить собственное общество, но и занять значимое место в мировом контексте [7].

Для того чтобы предложенный образ будущего мог вдохновлять общество и стимулировать энтузиазм, он должен сочетать элементы идеала и быть подкреплен pragматичными и ресурсными

механизмами, которые обеспечат его воплощение. Разработка конкурентоспособного образа будущего требует создания системы четко просчитанных социально-экономических и правовых алгоритмов, охватывающих все сферы государственного управления и народного хозяйства. Важнейшим аспектом при разработке этого образа будущего является реализм, честность и наличие понятной дорожной карты, которая будет ясно определять шаги и инструменты для достижения поставленных целей (табл. 1).

Таблица 1
Дорожная карта создания конкурентоспособного образа будущего России [составлено автором исследования]

Этап	Основные задачи	Инструменты реализации	Ожидаемые результаты
Формирование видения	Определить стратегические цели и ценности будущего государства.	Национальные стратегические форумы, опросы граждан.	Четкое формирование конкурентоспособного образа будущего.
Разработка концепции	Создать концептуальную модель с конкретными целями и показателями достижения.	Аналитические центры, экспертные советы, программные документы.	Утвержденная концепция с детализированными целевыми показателями.
Экономическая модель	Сформировать экономическую платформу для обеспечения ресурсной базы реализации образа будущего.	Инвестиционные программы, стратегическое планирование.	Стабильное экономическое обеспечение трансформаций.
Социальные механизмы	Обеспечить социальную поддержку через образовательные и воспитательные программы.	Национальные проекты, модернизация системы образования.	Повышение социальной сплоченности и патриотизма.

Продолжение табл. 1

Этап	Основные задачи	Инструменты реализации	Ожидаемые результаты
Правовое обеспечение	Закрепить нормативно-правовые акты, регулирующие реализацию стратегических задач.	Принятие законов, регулирующих социально-экономическое развитие.	Правовая поддержка всех этапов реализации.
Информационная политика	Обеспечить информационное сопровождение с целью поддержки идеи и популяризации позитивного образа будущего.	Массмедиа, социальные сети, образовательные проекты.	Рост доверия и поддержка со стороны общества.
Международное позиционирование	Продвижение российского образа будущего на международной арене как альтернативной модели.	Дипломатические инициативы, культурные проекты, медийные кампании.	Укрепление международного авторитета России.
Контроль и мониторинг	Оценка эффективности реализации дорожной карты на каждом этапе.	Государственные и общественные мониторинговые структуры.	Корректировка стратегии на основе текущих показателей.

Эта дорожная карта охватывает основные этапы и механизмы реализации образа будущего, ориентированного на долгосрочное социальное и экономическое развитие.

Глобальные угрозы, связанные с нарушением прав человека посредством злоупотребления информационными технологиями, подчеркивают необходимость переосмыслиния подходов в международных отношениях. В то же время, на Западе, в условиях упадка старых идеологических концепций и новых вызовов,

наблюдается рост интереса к консервативным и традиционным ценностям в их современной интерпретации. Однако, до тех пор, пока Россия не выработает собственную стройную и актуальную ценностную систему, она будет вынуждена оперировать чуждыми идеологическими моделями, теряя при этом важнейшие составляющие своей культурно-исторической и мировоззренческой идентичности.

Для того чтобы Россия могла занять позицию морального лидерства на мировой арене, необходимо развивать способность к синтезу достижений различных национальных культур и цивилизаций. Этот синтез позволит выработать универсальные ценности, которые станут основой для устойчивого развития человечества в целом. В контексте данной задачи важным шагом является разработка ценностно-ориентационной модели «Шести «С», которая включает шесть ключевых ценностей: сочувствие, сопереживание, совесть, солидарность, согласие и созидание. Эти ценности могут эффективно функционировать в общественных отношениях при условии разработки конкретных дорожных карт и алгоритмов, которые бы демонстрировали, как они реализуются в типичных общественных ситуациях, имеющих критическое значение для морального и правового состояния общества.

Создание механизмов, способствующих проявлению этих шести «С» в профессиональной деятельности чиновников и судей, является важным элементом реализации умеренно-консервативной модели. Это требует разработки новых правовых, экономических, организационных и кадровых инструментов. Иными словами, необходим новый правовой и экономический механизм, который будет способствовать реализации нравственных принципов в повседневной жизни общества. Важно понимать, что формирование умеренно-консервативной модели развития политической системы приоритетно на нравственных основах может значительно поднять

моральную планку развития общества, однако без подкрепления этих ценностей интеллектуальными и практическими алгоритмами их эффективность будет ограничена. Для того чтобы мировоззренческая концепция России была эффективной и реалистичной, необходимо интегрировать духовные смыслы с интеллектуальными императивами и действенными алгоритмами, поддерживающими общественные и государственные процессы.

На базе принципов умеренного консерватизма — признания традиций как фундамента национального развития, уважения к социальной справедливости и равенству возможностей, поиска гармонии между государством, обществом и личностью, поддержания общественной солидарности и коллективной ответственности — предлагается сформировать ценностные параметры умеренно-консервативной модели. Она будет включать шесть ключевых категорий, которые играют важную роль в укреплении социальных связей и обеспечении стабильности государства. Эти ценности могут стать основой для разработки конкретных правовых и организационных инструментов, способствующих их воплощению в жизни общества (табл. 2).

Модель может быть эффективно реализована в различных сферах общественной жизни, что предполагает интеграцию ее принципов в систему государственного управления, социальную политику, экономику и образование. В условиях умеренно-консервативной модели политического развития России, основанной на традиционных духовно-нравственных ценностях, ключевыми элементами, такими как сочувствие, совесть, солидарность, согласие и созидание, становятся основой для формирования гармоничного и устойчивого общества.

Таблица 2

Ценностные параметры умеренно-консервативной модели развития политической системы, основанная на модели «Шести «С» [составлено авторами исследования]

Понятие	Определение	Связь с умеренным консерватизмом
Сочувствие	Готовность понять и разделить чужую боль и переживания.	Отражает гуманистическую традицию российского общества, основанную на милосердии.
Сопереживание	Эмпатия, позволяющая глубже прочувствовать состояние другого человека.	Способствует укреплению социальных связей, поддерживает культуру уважения.
Солидарность	Готовность к совместному решению общественно значимых задач.	Определяет дух коллективизма, характерный для традиционной российской культуры.
Совесть	Внутренний моральный регулятор, направляющий поведение человека.	Выступает стержнем нравственности, что соответствует консервативным ценностям.
Согласие	Способность к поиску компромиссов в рамках национального диалога.	Поддерживает стабильность и мир в обществе.
Созидание	Активное участие в развитии страны и общества.	Воплощает конструктивный подход к будущему, сочетающий инновации с традициями.

1. Образование и воспитание. Важно внедрение программ гражданского и нравственного воспитания, которые ориентированы на развитие у подрастающего поколения чувства ответственности, эмпатии и социальной справедливости. Эти программы должны основываться на шести «С», направленных на воспитание у молодежи понимания ценности моральных ориентиров и активного участия в общественной жизни. Включение таких ценностей в

образовательные стандарты обеспечит устойчивое формирование гражданской ответственности и высокой моральной культуры [8].

2. Социальная политика. В сфере социальной политики акцент на взаимопомощь и благотворительность способствует созданию программ поддержки уязвимых слоев населения. Важным аспектом является развитие волонтерского движения, которое является практическим проявлением солидарности и взаимной ответственности. Поддержка социальных инициатив, ориентированных на сотрудничество и помочь ближнему, является ключом к улучшению социальной стабильности и благосостояния граждан [8].

3. Государственное управление. Реализация принципов модели в государственном управлении предполагает выработку политики, ориентированной на справедливость, долгосрочное развитие и диалог между государством и обществом. Важными аспектами являются открытость и прозрачность власти, а также создание механизмов, способствующих активному вовлечению граждан в процесс принятия решений. Общественные диалоги и консенсусное принятие решений помогут укрепить доверие между властью и населением, что способствует более эффективному функционированию государственного аппарата [9].

4. Экономика. Механизмы создания условий для социально ориентированного бизнеса, который учитывает интересы общества, являются важной составляющей политического развития России в рамках умеренного консерватизма. Важным направлением является формирование культуры корпоративной социальной ответственности, где предприятия не только стремятся к прибыли, но и активно участвуют в решении социальных и экологических проблем. Акцент на созидание в экономической сфере предполагает развитие инноваций и прогресса, при этом уважение к традициям и ценностям остается основой для устойчивого развития [10].

Основой модели является категория сочувствия, которая выступает базовой ценностью и отражает способность человека воспринимать чужие страдания как свои собственные. Это, в свою очередь, формирует основу для солидарности, являющейся ключевым элементом общественного единства и сотрудничества, особенно в условиях социального и культурного разнообразия [8].

Совесть, как внутренний моральный компас, занимает особое место в модели, представляя собой инструмент саморегуляции и осознанного выбора между добром и злом. В российской культуре совесть воспринимается как форма ответственности перед обществом, подчеркивая коллективистский характер национальной морали. Этот аспект является важным для формирования нравственного поведения и социальной ответственности.

Согласие, как способность к поиску компромиссов и достижению общественного консенсуса, особенно важно в многоконфессиональной и многонациональной России. В условиях растущих внешних угроз и внутренней социальной дифференциации согласие становится важнейшим фактором сохранения социальной стабильности и целостности государства [7].

Завершающим элементом умеренно-консервативной модели является созидание, которое представляет собой активное, конструктивное направление развития личности и общества. Это включает в себя не только физическое строительство и экономическое развитие, но и создание новых социальных институтов, развитие науки и образования, укрепление нравственных основ. Созидание в контексте умеренного консерватизма приобретает значение, связывающее уважение к традициям с необходимостью инноваций и прогресса, что обеспечивает сбалансированное развитие всех сфер жизни общества [10, 11, 12].

Модель представляет собой концептуальный каркас формирования общественного устройства, базирующийся на традиционных духовно-нравственных ценностях, которые являются основой для формирования гармоничного и устойчивого общества. В условиях умеренно-консервативной модели политического развития России ключевыми элементами являются такие категории, как сочувствие, совесть, солидарность, согласие и созидание. Эти ценности определяют вектор государственного управления, социального взаимодействия, экономического развития и образовательной политики. Реализация модели требует комплексного и последовательного подхода, который предполагает интеграцию ее принципов в различные сферы общественной жизни.

Основной целью интеграции умеренно-консервативной модели в систему государственного управления является формирование социально ориентированного и ответственного государства, ориентированного на обеспечение долгосрочной стабильности и устойчивости политической системы. Это достигается путем внедрения принципов открытости, прозрачности и справедливости в процесс государственного управления.

Образование является важнейшим инструментом интеграции модели в общественное сознание. Основной целью образовательной политики является формирование граждан с высоким уровнем социальной ответственности и моральных принципов.

Инициирование несколькими годами ранее проекта «ДНК России» соотносится с утверждёнными национальными целями развития Российской Федерации на период до 2030 года, а также с формированием ключевых стратегических приоритетов и внесением корректив в Основы государственной культурной политики. Также деятельность в рамках проекта можно рассматривать в качестве имплементации умеренно-консервативной модели на уровне адаптации системы высшего образования к текущим ценностным и

геополитическим вызовам. Официальное учреждение проектного офиса состоялось 1 апреля 2023 года на базе Федерального института развития образования РАНХиГС. Проект реализуется под кураторством внутриполитического блока Администрации Президента Российской Федерации в партнерстве с обществом «Знание» и Министерством науки и высшего образования РФ. Научное руководство осуществляют Андрей Полосин — кандидат психологических и доктор политических наук, проректор РАНХиГС.

Проект ориентирован на укрепление ценностных оснований национальной системы образования и предусматривает активное участие научно-академического сообщества в методологическом и исследовательском обеспечении государственной образовательной, молодежной и высшей учебной политики. В частности, в рамках проекта был разработан междисциплинарный учебный курс «Основы российской государственности» в соответствии с поручением Президента Российской Федерации по итогам заседания Государственного Совета 22 декабря 2022 года. С 1 сентября 2023 года данный курс включён в образовательные программы большинства вузов страны [18]. По данным Министерства науки и высшего образования на 31 января 2024 года, внедрение курса осуществлено в 456 государственных университетах, при этом прошли обучение свыше 6,5 тыс. преподавателей [19]. Подготовлены и изданы специализированные учебные пособия: для студентов инженерно-технических и естественно-научных направлений, для обучающихся гуманитарных специальностей, а также обобщённый учебно-методический комплекс.

Курс «Основы российской государственности» представляет собой интегративную образовательную дисциплину, охватывающую теоретические и прикладные компоненты таких областей знания, как философия, политология, история, юриспруденция, социология,

экономика, культурология и психология. Основная функция курса заключается в формировании целостной мировоззренческой основы обучающихся, направленной на укрепление единой системы национальных ценностей. Эта система рассматривается как культурно-ценностное ядро, консолидирующее российское общество и обеспечивающее преемственность исторического и идеологического вектора развития государства. Таким образом, «ДНК России» выступает как концептуальная модель, отражающая уникальный ценностный код национальной идентичности.

Таким образом, реализация на практике умеренно-консервативной модели развития российской политической системы представляет собой комплексный подход к построению социально устойчивого государства, опирающегося на традиционные духовно-нравственные ценности. Интеграция ее принципов в систему государственного управления, социальную политику, экономику и образование позволяет обеспечить гармоничное развитие общества на основе солидарности, справедливости и созидания.

Практическая реализация модели в различных сферах общественной жизни способствует созданию гармоничного и устойчивого государства, где ценности сочувствия, совести, солидарности, согласия и созидания становятся основой для эффективного функционирования социально-экономической системы и государственного управления.

Выводы. Предлагаемая в рамках исследования умеренно-консервативная модели развития российской политической системы, включающая ценностную концепцию шести «С», представляет собой целостную систему идеологически оформленных мировоззренческих ориентаций и ценностных культурных констант, способную стать фундаментом общественного развития в условиях современности. Она сочетает в себе глубокие нравственные традиции и прагматичный подход к будущему, что делает ее

особенно актуальной в рамках идеологии умеренного консерватизма. Внедрение этой модели в социальную практику способно укрепить национальную идентичность, повысить уровень социальной сплоченности и обеспечить устойчивое развитие государства и общества.

Таким образом, умеренно-консервативная модель политического развития России способна обеспечить стратегическую устойчивость и национальную безопасность, выступая интегратором традиционных ценностей и современных подходов к государственному управлению. Формирование правовой базы, закрепляющей ключевые принципы умеренного консерватизма, создает условия для долгосрочного политического и социального развития страны на основе преемственности, стабильности и национальных интересов.

Список литературы

1. Ильичева Л.Е., Лапин А.В., Ильичева М.В. Умеренный консерватизм как идеология российского государства-цивилизации. Власть. 2024;32(2):24-42. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-2-24-42
2. Харичев А. Д., Шутов А. Ю., Полосин А. В., Соколова Е. Н. Восприятие базовых ценностей, факторов и структур социально-исторического развития России (по материалам исследования и апробации). Журнал политических исследований. 2022;6(3):9-19. DOI: 10.12737/2587-6295-2022-6-3-9-19
3. Указ Президента Российской Федерации от 02.07.2021 г. № 400. О Стратегии национальной безопасности Российской Федерации - Текст: электронный // Kremlin: официальный сайт Президента России. - URL: <http://kremlin.ru/acts/bank/47046>
4. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 N 390-ФЗ (последняя редакция) – [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_108546/(дата обращения: 14.02.2025 г.).
5. Федеральный закон от 28 июня 2014 года № 172-ФЗ «О

стратегическом планировании в Российской Федерации» - [Электронный ресурс]. URL:

https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_164841/(дата обращения: 14.02.2025 г.).

6. Заседание международного дискуссионного клуба «Валдай». - Текст : электронный // Kremlin : официальный сайт Президента России. - 2013. - 19 сен. - URL: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/19243>

7. Сидоренко С. В. Совершенствование законодательства о культуре: духовно-нравственные ценности и модель культуры умеренного консерватизма // Журнал института наследия. - 2021. - № 4(27). - С. 2-4.- DOI: 10.34685/HI.2021.21.27.006.

8. Сазанкова О.В. Консервативно-правовая идеология: системный подход / О.В. Сазанкова // Вестник Хабаровского государственного университета экономики и права. - 2020. - № 3 (104). - С. 127-132.

9. России надо выйти из Болонского образовательного процесса, считает Степашин // РИА НОВОСТИ [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/> (дата обращения: 14.02.2025 г.).

10. Бердяев Н. А. Философия неравенства. — М.: ИМА-ПРЕСС, 1990. – 119 с.

11. Шаблинский И.Г. «Новый консерватизм» и советская идеологическая парадигма // Политические науки. 2017. № 3. С. 136-157.

12.Багдасарян В.Э., Балдин П. П., Реснянский С. И. Послания президента Российской Федерации Федеральному собранию как источник изучения исторической политики России // Вестник СПбГУ История. 2021. Т. 66. Вып. 2.

13.Указ Президента России «Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей» от 9 ноября 2022 г. Текст: электронный // Kremlin: официальный сайт Президента России. - 2022. URL: <http://kremlin.ru/acts/news/69810>

14.Грей Дж. Гуманизм – это суеверие. www.left.by/archives/5151

15.Победоносцев К. П. Великая ложь нашего времени. – Directmedia, 2015.

16.Социология о друзьях и врагах России эпохи глобальных перемен

<https://regnum.ru/article/3689926>

17. ВЦИОМ представляет данные исследования об отношении россиян к домашнему насилию <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/khudoj-mir-ili-dobraya-ssora>

18. Указ Президента РФ от 25 января 2023 г. № 35 «О внесении изменений в Основы государственной культурной политики, утвержденные Указом Президента Российской Федерации от 24 декабря 2014 г. № 808» [Электронный ресурс]. URL: <https://www.kremlin.ru/acts/bank/48855> (дата обращения: 10.01.2025).

19. Федеральный институт развития образования. Центр изучения социо-гуманитарных вопросов развития человеческого капитала (ДНК РОССИИ) [Электронный ресурс]. URL: <https://fi.fo.ranepa.ru/dna-of-russia> (дата обращения: 10.01.2025).

Проценко Александр Валерьевич, к. полит. н., доц., Россия, Луганская Народная Республика, г. Луганск, Луганский государственный университет им. В. Даля

E-mail: akstazatu@mail.ru

Бервино Евгений Геннадьевич, аспирант, Россия, Луганская Народная Республика, г. Луганск, Луганский государственный университет им. В. Даля

E-mail: bervino86@mail.ru

Protsenko A.V., Bervino E.G.

**MODERATE CONSERVATIVE MODEL OF POLITICAL
DEVELOPMENT OF RUSSIA: PARAMETERS AND DIRECTIONS
OF IMPLEMENTATION**

This article determines that the moderate conservative model of political development of Russia in the context of modern challenges and internal dynamics is becoming increasingly important for the formation of a sustainable political system. The key aspect of the functioning of this model is the ability to flexibly adapt to internal and external changes, without losing the fundamental values and traditions that serve as the foundation for Russian society.

Keywords: moderate conservative model, political development, traditional values, public policy, institutionalization.

Protsenko Alexander Valerjevich, Candidate of Political Sciences, Assoc., Russia, Lugansk People's Republic, Lugansk, Lugansk State University named after V. Dahl

E-mail: akstazatu@mail.ru

Bervino Evgeny Gennadievich, PhD student, Russia, Lugansk People's Republic, Lugansk, Lugansk State University named after V. Dahl

E-mail: bervino86@mail.ru

УДК: 321:005

Литвин Л.А.

ПРОЕКТИРОВАНИЕ В ГОСУДАРСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОМ УПРАВЛЕНИИ: СПЕЦИФИКА В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

В данной статье рассматривается проектирование как эффективный инструмент управления сложными политическими и административными процессами. Сделан акцент на специфику проектирования в государственно-политическом управлении в условиях цифровизации. Проанализированы успешные зарубежные и отечественные практики цифровизации проектной деятельности. Названы положительные последствия проектирования в государственно-политическом управлении в условиях цифровизации.

Ключевые слова: проект, проектная деятельность, проектирование, государственно-политическое управление, цифровизация, цифровые платформы, электронное правительство.

Актуальность темы. В современную эпоху стремительных социальных преобразований, институциональных реформ и технологических инноваций проектная деятельность стала одним из наиболее эффективных инструментов управления сложными политическими и административными процессами. Растущая сложность задач управления – от стратегического планирования до реализации национальных и региональных программ развития – требует гибких, целенаправленных и адаптивных механизмов. Проектные подходы предоставляют именно такие возможности. В России активное внедрение проектного менеджмента в структурах

государственного и муниципального управления, особенно в контексте национальных проектов, подчеркивает растущую актуальность проектной деятельности как ключевого элемента государственного управления. Более того, глобальные тенденции к цифровизации и межсекторальному сотрудничеству еще больше повышают стратегическую важность проектной деятельности для решения многоаспектных социальных и политических задач.

В эпоху стремительных технологических изменений цифровизация стала не только катализатором экономических и социальных преобразований, но и важнейшей движущей силой структурных инноваций в управлении. Одним из ее наиболее значимых последствий является изменение конфигурации проектной деятельности как стратегического инструмента современного государственного управления. Во всем мире и в Российской Федерации переход к цифровым технологиям коренным образом изменил методы разработки, реализации, мониторинга и оценки проектов – от жестких бюрократических моделей, основанных на бумаге, к гибким платформам, основанным на данных и ориентированным на граждан. Интеграция цифровых технологий в логику и архитектуру проектной деятельности открывает беспрецедентные возможности для повышения эффективности, прозрачности, адаптивности и вовлечения заинтересованных сторон. Таким образом, цифровизация – это не просто второстепенный тренд, она становится самой инфраструктурой будущего политического управления, основанного на проектах.

Цель данной работы: проанализировать специфику проектирования в государственно-политическом управлении в условиях цифровизации.

Объектом исследования является проектная деятельность в государственно-политическом управлении.

Предметом исследования является специфика проектной деятельности в государственно-политическом управлении в условиях цифровизации.

Степень научной проработанности темы. Изучение проектной деятельности как феномена на стыке науки управления, политологии и государственного управления набирает обороты как в отечественных, так и в международных исследованиях. Такие ученые, как Х. Керннер [1], Ф. Харрисон [2] и М. Портер [3], внесли значительный вклад в теорию и практику управления проектами. Такие российские исследователи как Ю. Данилов [4], С. Лебедев [5], К. Сидоров [6] и другие исследовали проектные подходы в управлении. Однако роль проектной деятельности конкретно в политических и административных процессах – ее способность влиять на принятие решений, способствовать институциональным инновациям и улучшать результаты политики – требует дальнейшего теоретического разъяснения и практической оценки. Быстрая интеграция цифровых технологий в проектную практику также ставит новые вопросы о трансформации моделей управления, требуя обновления методологической базы.

Результаты исследования. В XXI веке проектная деятельность претерпела значительные преобразования и диверсификацию, став не только инструментом управления, но и важнейшим компонентом стратегического политического управления как в глобальном, так и в национальном контексте. Современное понимание проектной деятельности выходит за рамки ее классических определений, ориентированных на бизнес и инженерию, и все чаще рассматривается как многомерный механизм достижения социально-политических целей. Эта трансформация обусловлена несколькими взаимосвязанными глобальными тенденциями: цифровизацией, институционализацией управления проектами в государственном управлении, международным сотрудничеством в решении сложных

трансграничных задач и растущим спросом на гибкие методы управления в условиях растущей социальной и экономической сложности. В России эти глобальные тенденции адаптируются в уникальных политических и административных рамках, создавая гибридную модель, сочетающую централизованное принятие решений с интеграцией проектных подходов в государственные программы и цели национального развития.

Одной из доминирующих тенденций в развитии проектной деятельности является институционализация проектного управления на государственном уровне. В странах с развитыми системами государственного управления управление проектами стало ключевым компонентом национальных стратегий повышения эффективности и прозрачности управления. Растущая важность управления проектами связана с неспособностью традиционных бюрократических структур гибко реагировать на быстро меняющиеся потребности общества. Проектные подходы, напротив, позволяют правительствам мобилизовывать междисциплинарные команды, эффективно распределять ресурсы и быстро реагировать на запросы заинтересованных сторон.

Особенно заметной тенденцией является растущая зависимость от цифровых проектных платформ и инструментов. Разработка и внедрение цифровых экосистем, таких как Asana, Jira, Trello и MS Project, изменили планирование и мониторинг государственных проектов, обеспечив обратную связь в режиме реального времени, аналитику эффективности и вовлечение заинтересованных сторон. Правительства все чаще переходят к моделям электронного управления, при которых проектная деятельность становится более прозрачной и подотчетной благодаря цифровым информационным панелям, платформам открытых данных и автоматизированным системам отчетности.

Еще одной глобальной тенденцией является интеграция проектной деятельности со стратегическим прогнозированием и сценарным планированием. Правительства и политические деятели все чаще используют портфели долгосрочных проектов, которые являются не только реактивными, но и проактивными, предвосхищающими изменения в обществе и технологические прорывы. Это видно из программы Объединенных Арабских Эмиратов «Видение 2030», в которой используются мегапроекты и стратегические инициативы для диверсификации экономики и модернизации государственных услуг [7]. Эти мегапроекты выполняют двойную функцию: они являются как экономическими двигателями, так и политическими инструментами, демонстрирующими способность государства осуществлять преобразования и укрепляющими легитимность правящей элиты.

В Российской Федерации развитие проектной деятельности отражает синтез глобальных влияний и внутренних политико-административных традиций. Важным поворотным моментом стал запуск в 2018 году инициативы «Национальные проекты», состоящей из 13 приоритетных направлений, включая здравоохранение, образование, демографию, экологию и цифровую экономику. Эти национальные проекты, введенные в действие указом Президента Владимира Путина, были сформулированы как ключевой механизм достижения стратегических целей социально-экономического развития России, сформулированных в Майских указах. Согласно аналитическому отчету Центра стратегических разработок (ЦСР, 2019), национальные проекты представляют собой не только усилия по модернизации, но и политический инструмент повышения эффективности управления, укрепления легитимности государства и демонстрации реагирования на общественные потребности [8].

Важной особенностью российского опыта является централизованная координация и мониторинг проектной деятельности, в первую очередь через Администрацию президента и Правительственный проектный офис. Эта вертикальная модель обеспечивает политический контроль и административную сплоченность, но вызывает опасения по поводу бюрократической жесткости и отсутствия региональной гибкости. Несмотря на это, вовлечение региональных и муниципальных субъектов в национальные проекты стимулировало развитие компетенций в области местных проектов. Локализация проектной деятельности в таких регионах, как Татарстан и Москва, привела к внедрению инновационных методов управления, включая цифровые информационные панели для отслеживания городского развития и механизмы участия граждан в отборе проектов.

Еще одной отличительной чертой российской модели является ее ориентация на инфраструктурные и промышленные мегапроекты как средство модернизации экономики и политической консолидации. Стратегия развития Арктики, трубопровод «Сила Сибири» и программы «Умный город» являются примерами того, как проектная деятельность пересекается с geopolитическими интересами и стратегической автономией [9]. Эти проекты часто выполняют двойную функцию: стимулируют экономический рост и одновременно утверждают суверенитет России в спорных регионах. Ученые подчеркивают geopolитическое измерение проектной деятельности, особенно в контексте «поворота России на Восток» и развития транспортных коридоров в рамках Евразийского экономического союза (ЕАЭС).

Недавнее стремление создать «проектные офисы» в министерствах и государственных корпорациях, а также все более широкое использование бюджетирования, ориентированного на

результаты, сигнализируют о переходе к более структурированному и подотчетному управлению проектами.

Современные тенденции в развитии проектной деятельности отражают растущее признание ее стратегической роли в управлении как во всем мире, так и в Российской Федерации. Проектная деятельность больше не ограничивается отдельными инициативами, а стала системным и институционализированным механизмом достижения общественных целей, стимулирования инноваций и повышения политической легитимности. В то время как развитые демократии, как правило, делают упор на прозрачность, децентрализацию и участие общественности, российская модель предполагает централизованную координацию, стратегическое видение и политический контроль. Обе модели демонстрируют универсальность управления проектами как инструмента современного государственного управления, хотя и сформированного различными политическими культурами и административными традициями. Дальнейшее развитие проектной деятельности, особенно с учетом интеграции цифровых инструментов, стратегического прогнозирования и вовлечения гражданского общества, вероятно, будет определять способность правительств решать сложные задачи и поддерживать доверие общества в предстоящие годы.

Некоторые страны с развитыми цифровыми экосистемами, такие как Эстония, Сингапур, Южная Корея и Объединенные Арабские Эмираты, демонстрируют, как цифровые инструменты могут улучшить каждый этап проектной деятельности. Эстонское правительство, которое часто называют самым оцифрованным в мире, полностью внедрило цифровые инструменты в процесс предоставления государственных услуг и управления проектами с помощью платформы e-Estonia [10]. Успех Эстонии заключается в ее функционально совместимой цифровой инфраструктуре, которая

обеспечивает обмен данными между учреждениями в режиме реального времени и мониторинг всего жизненного цикла проекта с минимальными бюрократическими задержками. В Сингапуре инициатива «Умная нация» активно применяет технологии цифрового двойника, блокчейн и аналитику на базе искусственного интеллекта при планировании и реализации градостроительных и социальных проектов. Как отметил Лим Суи Сэй, бывший министр трудовых ресурсов, цифровизация – это не просто повышение эффективности, но и «изменение отношений между гражданами и государством» с помощью более гибких и персонализированных проектных решений [11].

Другой очевидной тенденцией является растущее использование прогнозной аналитики и искусственного интеллекта (ИИ) в государственном управлении проектами. В таких странах, как США, Канада и Нидерланды, ИИ используется для моделирования проектных рисков, реакции заинтересованных сторон, оптимизации распределения ресурсов и даже автоматизации некоторых аспектов проектной документации. Согласно отчету «Делойт» о тенденциях глобального управления за 2024 год, правительства, внедряющие искусственный интеллект в проектную деятельность, сообщают о сокращении времени до запуска до 40% и перерасходе средств на 25%, что подчеркивает практические преимущества цифровых проектных экосистем [12]. В Финляндии инструменты стратегического прогнозирования с использованием искусственного интеллекта интегрируются в национальные проекты в области здравоохранения и старения населения, предоставляя лицам, принимающим решения, возможность моделирования сценариев в режиме реального времени.

В Российской Федерации цифровая трансформация проектной деятельности осуществляется в рамках более широких национальных инициатив, таких как программа «Цифровая

экономика Российской Федерации», инициатива «Умные города» и реализация национальных проектов. По данным Министерства цифрового развития, связи и массовых коммуникаций, более 80% федеральных и региональных проектов, инициированных после 2019 года, управляются с помощью цифровых платформ – особенно с помощью единых информационных панелей, которые позволяют высшим должностным лицам отслеживать ключевые показатели эффективности в режиме реального времени. Как подчеркнул премьер-министр М. Мишустин, технократ, имеющий глубокие корни в разработке цифровых систем (в частности, в цифровизации Федеральной налоговой службы), цель цифровизации проектной деятельности заключается в том, чтобы «обеспечить не только контроль исполнения, но и предвидение рисков и активное реагирование на возникающие проблемы». Его позиция подтверждает идею о том, что цифровизация становится ключевым компонентом исполнительной власти и проектной дисциплины в России [9].

Ключевыми цифровыми платформами, обеспечивающими этот переход, являются Государственная интегрированная информационная система управления проектами (ГИИСЭП) и региональные адаптации, такие как системы «Умный регион», используемые в Татарстане, Москве и Ханты-Мансийском автономном округе. Эти платформы объединяют планирование, закупки, исполнение и публичную отчетность в единое цифровое пространство. Согласно отчету Высшей школы экономики (ВШЭ) за 2022 год, в регионах, использующих такие платформы, до 30% улучшилось своевременное завершение инфраструктурных и социальных проектов [13]. Более того, развитие Единой цифровой платформы гражданских инициатив, управляемой платформой «Россия – страна возможностей», позволяет гражданам предлагать местные проекты, голосовать за них и отслеживать их реализацию.

Это свидетельствует о важном сдвиге в сторону электронного участия в управлении проектами.

Тем не менее, проблемы остаются. Цифровой разрыв между регионами, неодинаковый уровень цифровой грамотности среди государственных служащих, риски кибербезопасности и отсутствие взаимодействия между федеральными и муниципальными платформами по-прежнему препятствуют полноценному управлению цифровыми проектами. Известный российский ученый Владимир May, ректор РАНХИГС, утверждает, что, хотя цифровые инструменты обеспечивают «технологический прорыв» в государственном управлении, их эффективность ограничена без параллельных институциональных реформ, горизонтальной координации и подготовки кадров. Эту точку зрения разделяет глава Центрального банка России Эльвира Набиуллина, которая предупреждает, что цифровая трансформация должна сопровождаться «этическим и юридическим переосмыслинением ответственности и доверия к алгоритмическим системам» [4, с. 20-40].

С точки зрения будущего, перспективы цифровой проектной деятельности будут все больше зависеть от межплатформенной интеграции, этики искусственного интеллекта, цифрового суверенитета и разработки смарт-контрактов с использованием технологий блокчейна. Управление проектами на основе блокчейна, которое уже опробовано в Дубае и некоторых провинциях Китая, обещает автоматизировать выполнение контрактов и снизить уровень коррупции в сфере государственных закупок. Российские учреждения, такие как SberDigital Сбербанка и Сколковский институт науки и технологий, активно исследуют аналогичные решения для использования в проектах государственной инфраструктуры и социальной поддержки. Более того, акцент России на разработке национальных цифровых стандартов и

поддержании технологического суверенитета, особенно в свете геополитической напряженности и санкций, вероятно, повлияет на архитектуру и программный пакет будущих систем управления проектами.

В политическом измерении деятельность по цифровым проектам также обеспечивает новые формы символического капитала и легитимности деятельности. Для политических деятелей демонстрация «цифровой компетентности» и способности управлять технологически сложными проектами (например, умными городами, цифровыми школами, здравоохранением с поддержкой искусственного интеллекта) становится важнейшим элементом политического брендинга и укрепления доверия. Как отмечают ведущие менеджеры, цифровизация проектной деятельности – это уже не просто инструмент управления; это показатель модернизации власти и ее значимости для людей. Это явление проявляется в предвыборных кампаниях мэров и губернаторских речах по всей России и миру, где цифровой прогресс все чаще подчеркивается как главное достижение политического руководства.

Цифровизация представляет собой фундаментальный сдвиг в природе и логике проектной деятельности. Она обеспечивает новый уровень точности, скорости, прозрачности и вовлеченности граждан, с которым не могут сравниться традиционные бюрократические модели. Во всем мире страны переходят к проектным системам, основанным на платформах, данных и искусственном интеллекте. Россия активно адаптируется к этой модели в рамках своей собственной политико-административной структуры, добиваясь заметных успехов и преодолевая существующие структурные барьеры. Будущее проектной деятельности в цифровую эпоху будет зависеть от того, насколько хорошо учреждения смогут использовать технологические возможности, обеспечивая при этом инклюзивность, этический контроль, региональное равенство и

устойчивость перед лицом цифровых рисков. Таким образом, цифровизация – это не просто инструмент поддержки, она быстро становится определяющей основой, в рамках которой будут разворачиваться политические и управленические процессы XXI века.

В цифровую эпоху эволюция проектной деятельности – это не просто вопрос модернизации инструментов и методов, это фундаментальная трансформация логики управления, распорядительства и стратегического мышления. Пересечение проектных подходов с цифровыми технологиями открывает уникальные перспективы для повышения адаптивности, прозрачности и эффективности политических и административных систем. Эта трансформация имеет глубокие последствия не только для планирования и реализации проектов, но и для того, как государства и общества решают все более сложные и динамичные задачи.

Цифровизация изменяет весь жизненный цикл проектной деятельности – от выявления проблем и планирования до мониторинга, анализа и оценки. В традиционных моделях управления проектами координация в значительной степени опиралась на иерархические структуры управления, аналоговую документацию и жесткие временные рамки. Сегодня цифровые инструменты позволяют перейти к децентрализованному сотрудничеству, принятию решений на основе данных в режиме реального времени и гибким методам, которые гибко реагируют на изменения.

Такие технологии, как аналитика больших данных, облачные платформы, искусственный интеллект и блокчейн, все чаще интегрируются в системы управления проектами в государственном секторе. Эти инструменты позволяют проводить прогнозное моделирование, автоматизировать рутинные операции и

обеспечивать безопасное и прозрачное хранение данных и обмен ими. Результатом является новая парадигма интеллектуального управления проектами, при которой повышение эффективности сопровождается большей оперативностью реагирования на потребности граждан и внешние риски.

Более того, цифровизация повышает потенциал для межотраслевой и межведомственной координации. Сложные проекты, охватывающие множество учреждений и юрисдикций, такие как развитие цифровой инфраструктуры, «умное» городское планирование или реформа здравоохранения, требуют бесперебойной коммуникации и обмена данными. Цифровые платформы делают такую координацию не только возможной, но и масштабируемой. Это значительно снижает административную фрагментацию, которая является хронической проблемой во многих государственных бюрократических структурах.

Другим преобразующим аспектом цифровизации проектной деятельности является расширение механизмов участия. В традиционных моделях участие общественности часто ограничивалось этапами консультаций или послепроектной оценки. Цифровые платформы теперь обеспечивают непрерывное вовлечение граждан на протяжении всего жизненного цикла проекта. Такие инструменты, как онлайн-опросы, краудсорсинговые платформы, мобильные приложения и порталы открытого правительства, облегчают сбор отзывов, совместную разработку решений и мониторинг пользователями в режиме реального времени.

Такая демократизация проектных процессов способствует прозрачности и подотчетности. Граждане становятся не пассивными получателями, а активными заинтересованными сторонами, помогая обеспечить соответствие целей проекта общественным интересам. В таких странах, как Эстония, Финляндия и Южная Корея, экосистемы

цифрового управления уже внедряют такие инструменты участия в стратегическое планирование и предоставление услуг, способствуя высокому уровню институционального доверия.

В российском контексте недавние инициативы, такие как портал «Госуслуги» и региональные цифровые платформы для обратной связи с общественностью, представляют собой первые шаги в этом направлении. Однако более широкая институционализация цифрового участия в управлении проектами остается важной областью для дальнейшего развития.

Выводы. Таким образом, цифровизация также способствует более широкому преобразованию институциональной культуры, окружающей проектную деятельность. Традиционные модели государственного управления часто ставят во главу угла стабильность и контроль, в то время как цифровое управление проектами способствует гибкости, инновациям и непрерывному обучению. Этот сдвиг требует новых компетенций и профессиональных профилей. Теперь руководители проектов должны сочетать знания в конкретной предметной области с цифровой грамотностью, системным мышлением и навыками управления изменениями.

Конвергенция проектного управления и цифровой трансформации знаменует собой качественный скачок в эволюции государственного управления. Проектная деятельность больше не ограничивается отдельными задачами или специализированными командами, она становится всеобъемлющим способом функционирования государства – гибким, основанным на данных и совместном участии. Цифровизация не только расширяет инструменты управления проектами, но и трансформирует их логику, делая их более динамичными, инклузивными и ориентированными на будущее.

Конечная цель такого сближения заключается в способности правительств более эффективно и беспристрастно реагировать на потребности общества – разрабатывать проекты, которые были бы не только эффективными и инновационными, но и равноправными, устойчивыми и тесно связанными с развивающейся цифровой реальностью повседневной жизни.

Растущая роль цифровизации в формировании новой парадигмы проектной деятельности стала центральной осью развития в последние годы. Использование цифровых платформ, облачных технологий, больших данных, искусственного интеллекта, блокчейна и инструментов Интернета вещей (IoT) значительно расширяет возможности планирования, реализации и контроля сложных проектов. Цифровая трансформация обеспечивает более эффективное распределение ресурсов, мониторинг в режиме реального времени, персонализацию услуг, моделирование рисков и открытое взаимодействие с заинтересованными сторонами. В результате цифровые технологии не только ускоряют проектные процессы, но и повышают их прозрачность, социальную подотчетность и адаптивность к динамичным условиям.

Более того, цифровизация способствует переходу к сетевым моделям управления, где иерархические структуры управления дополняются или даже заменяются платформами горизонтального сотрудничества, государственно-частными партнерствами и механизмами гражданского участия. Эта трансформация также по-новому определяет саму природу политического лидерства: теперь ожидается, что политики и государственные менеджеры будут не только формулировать идеи и контролировать бюджеты, но и демонстрировать цифровую грамотность, технологическое предвидение и способность управлять сложными экосистемами, основанными на инновациях. Проектная деятельность, в этом смысле, становится не только управленческой технологией, но и

политическим ресурсом, средством укрепления легитимности посредством успешной реализации видимых и измеримых инициатив.

Несмотря на очевидные успехи, дальнейшее развитие проектной деятельности сталкивается с рядом существенных проблем. К ним относятся неравномерный доступ к цифровой инфраструктуре, пробелы в цифровых компетенциях персонала, риски чрезмерной формализации и технократизации, сохранение бюрократической инерции и проблемы, связанные с защитой данных, этикой и фрагментацией нормативно-правовой базы. В России эти проблемы особенно остро стоят в регионах, где наблюдается заметный цифровой разрыв и нехватка квалифицированных менеджеров проектов, способных работать в сложных информационных средах.

Стоит отметить, что перспективы развития проектной деятельности в современных условиях неразрывно связаны с цифровой трансформацией, институциональной реформой и эволюцией самих принципов политического управления. Проектная деятельность становится не просто техническим инструментом, но и стратегической платформой для переосмыслиния того, как ставятся цели, как распределяется ответственность и как создается общественная ценность. Перед лицом вызовов XXI века способность правительства и организаций эффективно использовать форматы проектов будет во все большей степени определять их устойчивость, адаптивность и легитимность в глазах граждан. Для России ключевая задача заключается в достижении устойчивого синтеза цифровых инноваций, управления, ориентированного на человека, и стратегического планирования через логику проектной деятельности. Таким образом, развитие проектной деятельности в цифровую эпоху – это не просто повышение уровня управления, это

краеугольный камень управления следующего поколения, который будет определять политический потенциал государств в XXI веке.

Список литературы

1. Kerzner H. Project Management. A Systems Approach to Planning, Scheduling, and Controlling. N. Y.: John Wiley & Sons Limited, 1995. 1296 с.
2. Харрисон, Ф. Продвинутый курс управления проектами. М.: Дело, 2004. 512 с.
3. Портер, М. Конкурентная стратегия: методика анализа отраслей и конкурентов. М.: Альпина Бизнес Букс, 2005. 454 с.
4. Данилов, Ю.А. Политическое администрирование и проектный менеджмент. М.: Логос, 2021. 317 с.
5. Лебедев, С.Ю. Цифровизация в системе государственного управления: методология и практика. М.: Академический проект, 2020. 352 с.
6. Сидоров, К.Л. Перспективы развития проектной деятельности в условиях цифровизации. М.: Проспект, 2023. С. 67–74.
7. The Official Portal of the UAE Government [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://u.ae/en/about-the-uae/uae-in-the-future/uae-future> (Дата обращения: 26.06.2025).
8. Сайт Центра стратегических разработок [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.csr.ru/ru/?s> (Дата обращения: 17.06.2025).
9. Министерство цифрового развития, связи и массовых коммуникаций Российской Федерации [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://digital.gov.ru/news-feed> (Дата обращения: 17.06.2025).
10. Цифровая Эстония [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://e-estonia.com/> (Дата обращения: 18.06.2025).
11. Smart Nation Singapore [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.smartnation.gov.sg/> (Дата обращения: 18.06.2025).
12. Сайт компании Deloitte [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.deloitte.com/global/en/about/press-room/global-revenue-announcement.html> (Дата обращения: 20.06.2025).

13. Официальный сайт Высшей школы экономики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.hse.ru/science/reports> (Дата обращения: 20.06.2025).

Литвин Лилия Анатольевна, кандидат политических наук, доцент, доцент, ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет, Луганская Народная Республика, г. Луганск

Litvin L.A.

***DESIGN IN PUBLIC POLICY MANAGEMENT:
SPECIFICS IN THE CONTEXT OF DIGITALIZATION***

This article examines design as an effective tool for managing complex political and administrative processes. The emphasis is placed on the specifics of design in public policy management in the context of digitalization. Successful foreign and domestic practices of digitalization of project activities are analyzed. The positive consequences of design in public policy management in the context of digitalization are mentioned.

Keywords: project, project activity, design, public policy management, digitalization, digital platforms, E-government.

Litvin Lilia Anatolyevna, PhD in Political Sciences, Docent, Associate Professor, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lugansk State Pedagogical University», Lugansk People's Republic, Lugansk

УДК: 32:004.056

Шулепова Д.П.

**ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ
В ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКОЙ СФЕРЕ:
СОВРЕМЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ ОБЕСПЕЧЕНИЯ**

В данной статье рассматривается актуальная тематика обеспечения информационной безопасности в общественно-политической сфере. Указано, что основной моделью осуществления информационной безопасности остаётся триада CIA – конфиденциальность, целостность, доступность. Проанализированы основные технологии обеспечения информационной безопасности. Среди них: аутентификация, криптография, блокчейн, антивирусные программы, цифровая грамотность. Определены основные задачи повышения цифровой грамотности.

Ключевые слова: информационные системы, информационная безопасность, информационные технологии, триада CIA, конфиденциальность информации, аутентификация, криптография, блокчейн, цифровая грамотность.

Актуальность темы. В настоящее время общественно-политическая сфера испытывает серьезные трудности с безопасностью в сфере информационных технологий. Информатизация в ведущих странах мира играет значительную роль в формировании и принятии политических решений, которые в свою очередь отражаются на векторе развития мировой политики. С развитием информационных систем появляются и уязвимости, которыми заинтересованные лица могут воспользоваться для

извлечения прибыли, манипуляции информацией, раскрытия конфиденциальной информации, откровенной лжи и «информационных вбросов».

Одним из примеров нарушения информационной безопасности является рост киберугроз, использование и жонглирование информационными технологиями с целью манипуляции общественным сознанием. Это связано, в том числе, с нарастающей геополитической конкуренцией. В эпоху гибридных войн, характеризующихся информационными атаками, направленными на дестабилизацию политических систем и подрыв государственного суверенитета, данная проблема приобретает особую остроту. В современном мире информационные системы играют ключевую роль в функционировании общественно-политической сферы, но эта роль может быть как созидательной, так и разрушительной. Поэтому для эффективной и рациональной цифровизации общественно-политической сферы необходимо глубокое понимание сущности и технологий обеспечения информационной безопасности. Это знание критически важно и для государства, и для общества, и для национальной безопасности.

Цель данной работы: проанализировать основные современные технологии обеспечения информационной безопасности в общественно-политической сфере.

Объектом исследования являются системы информационной безопасности.

Предметом исследования являются современные технологии обеспечения информационной безопасности в общественно-политической сфере.

Степень научной проработанности темы относительно невысока, так как недостаточно изучена из-за стремительного развития инженерно-технического аспекта и информационного пространства в целом. Базовыми исследованиями по данной

проблеме являются модели организации политической коммуникации, такие как линейная Г. Ласуэлла и Р. Бреддока [1], шумовая модель Уивера-Шеннона [2].

Основоположником анализа информационных систем стал Г. Крон [3], его метод вычисления векторов движения энергетических потоков в инженерных машинах буквально отражает модели Г. Ласуэлла, У. Уивера. Особенно значимым вкладом стали труды М. Кастельса [4], который один из первых назвал общество будущего «сетевым». Учения о новом типе общественного развития, в основу которого положены информация и знания, получили свое отражение в фундаментальных трудах Д. Белла [5], У. Липпмана [6].

В отечественной науке проблемами организации информационной безопасности в политической сфере занимаются А. Баланов [7], Е. Белов [8], В. Галатенко [9]. Изучению дезинформации и её распространению посвящал свои труды В. Свинцов [10].

Результаты исследования. Благодаря развитию информационно-технического прогресса, современные технологии влияют на трансформацию всех сфер общества. В условиях глобальной цифровизации и повсеместного внедрения интернет-технологий в коммуникативные модели политики и политического управления становится не просто необходимо, но и критически важно организовывать современные меры защиты.

Модели обеспечения информационной безопасности дают возможность управлять доступом и распространением информационных потоков. Дополнительное программное обеспечение включает в себя большой список из технологических решений: криптографию, логины и пароли для учётных записей, двухфакторные подтверждения, системы шифрования информации.

Важнейшим направлением в области информационной безопасности остается разработка и внедрение комплексных систем

защиты, способных обеспечивать конфиденциальность, целостность и доступность информации на всех уровнях ее обработки и хранения. Это предполагает не только использование передовых криптографических методов и систем обнаружения вторжений, но и формирование культуры безопасности среди пользователей, поскольку человеческий фактор по-прежнему остается одним из наиболее уязвимых звеньев в цепочке защиты [11, с. 31].

Применение триады СИА главным образом в информационных системах безопасности применяет понятие конфиденциальности, ценности и доступности информации. Мы перечислим самую распространению и самую надежную систему организации информационной безопасности, которая всегда состоит из по меньшей мере трёх перечисленных пунктов.

Киберкоманды, занимающиеся разработками в области развития информационной безопасности выделяют несколько основных методов организации информационной безопасности [7]:

1. Аутентификация. Первым делом стоит сказать об многоуровневой аутентификации. Зачастую такой метод подтверждения доступа вшивают в информационные системы, для которых характерна регистрация учётной записи для каждого уникального пользователя. Именно для того, чтобы мошенники не заполучили возможность бесконечной регистрации пустых учётных записей ввели подтверждение личности, необязательно указывать свою биометрию, хватит и обычного кода из смс сообщения посланного на ваш реальный номер сотового телефона, или же собрать головоломку, ввести код из специального стороннего приложения, которое привязано к вашей учётной записи.

Главным примером такого метода является получение SMS-сообщений на указанный сотовый телефон. С одной стороны мошенники лишаются возможности войти в учётную запись без вашего личного вмешательства, с другой администратор

информационной системе сможет проверить на сколько реален человек, скрывающийся за регистрируемым аккаунтом. Такая политика позволяет противостоять ботнетам.

2. Соблюдение строгой иерархии внутри организованной информационной системы. Ролевые модели управления очень часто фигурируют в организации архитектуры информационной безопасности. Зачастую ролевая модель это лишь дополнение к другим методам защиты.

Например, после регистрации уникальной учётной записи с сопутствующими логином и паролем к ней, или же выдача готового серийного для номера в учётную запись, код для которого выдаёт администратор сети. Этим записям присваиваются уникальные права, которые дают возможность получить доступ к закрытой ролевой информации, с определенными техническими ролями расширяется количество информационных протоколов, которые можно обработать и преобразовать.

Известно, что в каждой интернет-компании, предоставляющей свои услуги рядовым информационным акторам, имеется своя группа технической поддержки, которая в режиме реального времени решает проблемы рядовых пользователей, перехватывать скомпрометированную мошенникам информацию и вмешиваться в технические процессы информационной системы с целью восстановления работоспособности или повышения защиты.

3. Сквозное шифрование (криптография) или же системы шифрования дают возможность сделать информационные пакеты или саму информационную систему закрытой и инертной, то есть лишь пользователи внутри сети смогут расшифровать закодированные данные. Работу криптографии можно представить на примере работы линейной системы Г. Лассуэлла, когда источник пускает информационный сигнал, при этом изменения его так, чтобы

только получатель мог расшифровать данную информацию и превратить из простого сигнала в истину.

Главным примером использования криптографии является применение собственных закрытых сетей связи для передачи пакетов данных между объектами информационной системы. При этом сигнал шифруется с помощью программного или технического обеспечения, в котором источник и получатель неразрывно связаны и включены в одну сеть.

Криптография нужна не только для защиты корпоративных данных. Личная информация о пользователях представляет для мошенников весьма лакомую добычу. Шантаж это один из самых главных методов обогащения. Полностью от утечек практически невозможно избавиться, поэтому нужно зашифровать все данные, дабы при утечке не позволить мошенникам ими воспользоваться.

4. Биометрическая аутентификация позволяет интегрировать биологические параметры человека в организацию системы информационной безопасности, тем самым существенно упрощая процесс подтверждения администратором реальности учётной записи. Это весьма новое направление в обеспечении безопасности, тем не менее государства по всему миру начинают массово внедрять биометрическую аутентификацию в повседневную жизнь. Эффективность данного метода заключается в том, что у каждого представителя человечества свои биометрические данные. Мы отличаемся по росту, цвету кожи, мимике, жестикуляции и самое главное по отпечаткам пальцев.

Современные системы так же акцентируют внимание на физиологических особенностях и поведении индивида. Некоторые люди косолапят, другие сутулятся. Каждый человек уникален по-своему. Все биологические параметры записываются и соответственно с помощью машинного кода конвертируются в зашифрованные информационные пакеты. Далее этим пакетам

присваивается уникальный номер человека, которому принадлежат эти данные и вносится в информационные базы. Соответственно считывая эти данные, искусственный интеллект автоматически понимает кто ты и что тебе принадлежит в названной информационной системе, производя автоматический вход в ваш личный кабинет.

5. Контроль за открытыми информационными базами и незащищёнными общественными каналами организации сетевой связи, находясь на прогулке, или отдыхая в ресторане, люди, для экономии траффика мобильного Интернета, подключаются к общественной сети подвергая опасности самих себя. Общественная сеть зачастую не имеет собственной развитой системы безопасности и соответственно мошенники без труда получают доступ к Интернет-трафику, проходящему через эту сеть. Как только пользователь, подключенный к общественной сети, зайдёт через браузер на сайт банка и пройдёт полную процедуру входа – мошенник моментально получит возможность входа в личный кабинет пользователя.

Именно аудит входа и выхода в современных сетях связи позволяет определить на сколько система находится в безопасности. В любой момент неавторизованным пользователем может оказаться мошенник, который поставил программы отслеживания конфиденциальной информации. Для уменьшения такой угрозы хватит обычного мониторинга и профилактического отключения временных пользователей раз в пять минут.

Находясь на прогулке, или отдыхая в ресторане, люди, для экономии траффика мобильного Интернета, подключаются к общественной сети подвергая опасности самих себя. Общественная сеть зачастую не имеет собственной развитой системы безопасности и соответственно мошенники без труда получают доступ к Интернет-трафику, проходящему через эту сеть. Как только

пользователь, подключенный к общественной сети, зайдёт через браузер на сайт банка и пройдёт полную процедуру входа – мошенник моментально получит возможность входа в личный кабинет пользователя.

6. Интеграция искусственного интеллекта и машинного обучения на основе лингвистической модели (нейросети) очень сильно помогает в распознавании будущих угроз и прогнозировании возможных методов минимизации угрозы, что очень сильно упрощает работу с системами информационной безопасности в рамках закрытой информационно модели. Человеческий фактор перестает играть большую роль, и самые легкие задачи выполняют нейросетевые модели.

Поражает их способность к самообучению, да она не полностью совершенна и не имеет никакого отношения к многоуровневому человеческому интеллекту, тем не менее машины обучаются по ходу выполнения специфических или индивидуальных поручений, что автоматически повышает актуальность системы безопасности, в которую такие функции интегрированы. Благодаря отчётом, собранным нейросетями, стратегии организации защиты постоянно обновляются.

Главная проблема нейросетей типа ChatGPT, DeepSeek, Gemini в том, что синтезировать по-настоящему новую и уникальную информацию они не могут. Их первостепенной задачей является обработка уже имеющихся запросов по определенным лингвистическим подобиям. Даже ответы взяты из общественных информационных библиотек. Для коммуникации с клиентами государственных или коммерческих порталов будут использовать соответственно базы данных с профессиональной информацией. Это еще раз доказывает эффективность применения нейросетей в коммуникации между государством и человеком.

7. Блокчейн – определенная цепь шифрования минимального объема информационных пакетов, называемых блоками. Такие блоки хранятся сразу на нескольких устройствах и самая главная суть в том, что вся цепочка защищена криптографией, которая доступна только этой цепочки устройств. Блокчейн в информационном пространстве является синонимом децентрализации. Рядовые пользователи получают значительно больший контроль за своей конфиденциальной информацией имея возможность раскидать цепочку данных по независимым устройствам в разных подсетях и концах мира.

Таким образом если хакерская атака начнётся на сервер, хранящий всю информацию о пользователях сразу, то утечки большей части данных не избежать, на системы использующие блокчейн систему разовые атаки на сервера бесполезны. Тем более блокчейн подразумевает не только облачное хранение данных, но и использование физических носителей информации.

С ростом рынка криптовалют особую популярность получили «холодные кошельки» – специализированные флэш накопители с возможностью установки «сид фразы» – секретного шифра из словосочетаний на английском языке, такой пароль практически невозможно подобрать машинным способом. Из-за того, что флэш накопитель не имеет доступа к информационным сетям, украдь данные по локальной сети или сети Интернет не представляется возможным.

Блокчейн система идеально подходит для финансовых операций или операций, связанных с обозначением интеллектуальной собственности (NFT). Система блокчейна даёт возможность очень легко отслеживать все перемещения и действия с информационными пакетами по блокам не давая возможность изменять эти самые блоки, ведь несогласованное изменения одного блока нарушит всю систему, а для администратора сети не будет

большой проблемой отследит атакуемый блок и быстро восстановить его.

8. Использование надёжных паролей для учётных записей пользователей и ключей входа в информационные системы первостепенно. Часто бывает, что информация из закрытых источников попадает в общий доступ и соответственно мошенники понимают, используя данные скомпрометированного устройства можно пробовать методом подбора получить возможность входа в закрытую систему. Именно своевременная смена данных входа помогает избежать вход мошенников [7].

Социальные сети рекомендуют менять пароль для входа в учётной записи раз в три месяца. Нужно подобрать длинный пароль с минимальным количеством символов равным двенадцати. Символы должны быть подобраны неординарно. Не стоит подбирать пароль, в котором есть символы вашей даты рождения, возраста, цифровые или буквенные последовательности. Так же не стоит использовать имена и клички, даты, которые принадлежат вашим близким.

Подключение двухфакторной аутентификации с помощью сторонних средств практически полностью обезопасит пользователя от входа, даже если мошенники используют его адрес в связке с известным логином и паролем. Зачастую при подключенной двухфакторной аутентификации отправляется на указанный сотовый номер телефона одноразовый код доступа, в иных случаях у человека запрашивается ответ на секретный вопрос.

9. Соблюдение информационной гигиены крайне желательно, ведь с помощью фильтрации получаемых данных можно обойти ловушки мошенников в спам сообщениях. Проверка ссылок на веб-ресурсы так же необходима, часто мошенники регистрируют похожий домен, оформляют свой сайт крайне правдоподобно, делая абсолютную копию страницы входа популярного сайта.

10. Эволюция антивирусных технологий последнего десятилетия демонстрирует нам переход от реактивных методов защиты систем, основанным на принципах предварительно аналитики и машинного обучения к более современным, созданным с помощью программирования. Современные защитные решения способны идентифицировать не только традиционные вирусные угрозы, но и эффективно противостоять сложным атакам, включающим использование шпионских программ, криптографических вирусов-шифровальщиков, технологий информационного перехвата и других изощренных методов.

Особенностью современных угроз является их способность адаптироваться к вырабатываемым защитным механизмам, что требует постоянного совершенствования алгоритмов обнаружения и нейтрализации вредоносного программного обеспечения.

Важнейшим аспектом эффективного функционирования антивирусных программ является регулярное обновление их защитных механизмов. Этот процесс включает не только своевременное получение актуальных вирусных сигнатуру, аналогично работе с вакциной, которая на примере слабого штамма заболевания вырабатывает у организма иммунитет к всем семейству этих вирусов, но и постоянное совершенствование алгоритмов анализа, обновления модулей поведенческого контроля, а также модификацию систем мониторинга программной активности. Аналогично тому, как операционные системы и программное обеспечение требуют регулярного обновления для устранения уязвимостей, программные решения нуждаются в постоянной актуализации своих защитных функций для противодействия новейшим методам взлома.

Адаптация к современной картине угроз привела к тому, что роль антивирусного программного обеспечения как одного приложения уменьшилась. В данный момент практически

невозможно уменьшить окно угроз одним лишь системным блокированием вирусного кода. Абсолютное большинство решений подводит рядового пользователя к увеличению защиты собственными руками.

Компании, предоставляющие защиту, предлагают устанавливать брандмауэр или так называемый сетевой щит, который искусственно ограничивает пропускную способность каналов связи. Такой метод уменьшает риск заражения нежелательным трафиком и самое главное шифрует весь исходящий от пользователя трафик. Это не повышает степень анонимизации, но значительно уменьшает шансы мошенников дешифровать перехваченные пакеты данных.

Самые часто встречающиеся антивирусные программы для рядовых пользователей Avast, NOD32, Kaspersky security. В локальных или общественных сетях начинают использовать чекеры сетевых атак от Symantec. Для огромных информационных систем нужны брандмауэры. Именно с помощью брандмауэра можно полностью закрыть информационную систему внутри облачных хранилищ.

Не все угрозы распространяются вне влияния будущих жертв на их распространение. Формирование информационной грамотности перестает быть исключительно задачей образовательных учреждений, превращаясь в общественную проблему, требующую участия различных институтов. Библиотеки трансформируются в центры медийной компетентности, средства массовой информации включают элементы медиаобразования в свои проекты, а общественные организации разрабатывают программы цифровой грамотности для различных возрастных групп.

Стоит определить главные задачи повышения уровня цифровой грамотности:

1. Обучение способности анализировать данные, которые пользователь получает из Интернет-пространства в целом. Не допускать возможности манипулировать легко проверяемыми фактами в информационной среде;

2. Возможность находить интеллектуальных владельцев распространяемой информации. Сделать для рядовых граждан очевидным отличие фейковых источников от оригинальных;

3. Проектировать транслируемую информацию на реальную жизнь и проводить эмпирическую оценку о возможности произошедшего;

4. Осуществлять постоянную актуализацию проверенных источников информации на государственном уровне.

5. Увеличение вовлеченности аудитории в освоение компьютерных технологий, то есть обучение всех возрастных слоев населения работе с самыми распространенными источниками выхода в Интернет-пространство персональным компьютером или телефоном.

Особое внимание уделяется вопросам безопасности в цифровой среде, где недостаток знаний часто приводит к серьезным последствиям – от финансового мошенничества до кражи персональных данных. При этом эффективные программы повышения информационной грамотности учитывают не только технические аспекты, но и психологические особенности восприятия информации в цифровую эпоху. Обучение граждан крайне необходимо и политическим силам, в таких случаях очень легко превентивно ограничивать влияние распространения дезинформации в обществе, банально обучая людей не доверять сторонним и непроверенным интернет-ресурсам.

Выводы. Таким образом, все модели обеспечения информационной безопасности основаны на представлении информационного пространства как закрытой или открытой

системы, в которой информация трансформируется в сигнал с помощью криптографических манипуляций, проходит от источника, через ретранслятор попадая в приёмник на расшифровку и после этого к индивиду. В этой системе человек непосредственно взаимодействует с потоками информации, которые влияют на его мировоззрение и психоэмоциональное состояние.

Проведенный анализ организации информационной безопасности и применяемых технологий ещё раз позволил нам убедиться в крайне высокой скорости эволюции информационных систем. В рамках тотальной цифровизации системы безопасности не успевают развиваться так быстро, как вирусное программное обеспечение. Мошенники используют все возможные окна угроз для атак на информационные системы.

Основоположником любой системы безопасности несмотря на все изменения так же осталась триада СИА – конфиденциальность, целостность, доступность, которая регулирует доступность, ценность информации в системе. Отражением идей линейной модели Г. Ласуэлла [1] является современная многоуровневая организация безопасности. В которой с помощью криптографии шифруется информационный сигнал. Пользователь через приемник информации может получить и расшифровать сигнал только пройдя базовую аутентификацию. Для дополнительной защиты передатчика пользователь может установить биометрическую аутентификацию.

Проведённый анализ демонстрирует, что самыми перспективными методами организации защиты в информационных моделях безопасности являются варианты постоянного мониторинга рынка информационных угроз, организация многофакторного входа и аутентификации, включая многоуровневое внедрение биометрических технологий, криптографические способы сокрытия информационных пакетов (особенно сквозное шифрование и блокчейн), а также интеллектуальные системы мониторинга угроз на

основе искусственного интеллекта и машинного обучения (нейросети).

Особое значение приобретает децентрализация хранения данных с помощью блокчейн-технологии. Этот метод значительно повышает устойчивость систем к кибератакам. Однако технические решения в современном цифровом пространстве недостаточны – человеческий фактор остается слабым звеном, что требует развития культуры информационной безопасности и повышения цифровой грамотности населения. Важным трендом является переход от реактивной к превентивной защите, когда системы не только отражают атаки, но и прогнозируют их, используя интегрированных помощников, таких как ChatGPT, DeedSeek.

Антивирусные программы защищают современных пользователей от прямого захвата компьютера с помощью вредоносного кода. И тем не менее постоянные обновления жизненно необходимы, системы безопасности банально не успевают за мошенниками, ведь каждый день они находят новые уязвимости.

Человек и его решения несут очень большую опасность в информационном пространстве. Стоит на государственном уровне ввести уроки по информационной гигиене. В первую очередь государству будет проще бороться с потоками дезинформации, во-вторых, люди будут менее подвержены обману с помощью спама, фишинга. Симбиоз технологий и человеческой осознанности стал основным требованием в организации безопасности информационных систем и их пользователей.

Список литературы

1. Lasswell H. D. The Structure and Function of Communication in Society. N.Y.: Harper & Brothers, 1948. 290 c.
2. Shannon C. E., Weaver W. The Mathematical Theory of Communication. University of Illinois Press: Urbana, 1964. 126 p.

3. Kron G. Tensor analysis of networks. 2nd ed., with a new introduction. London: MacDonald, 1965. 635 p.
4. Кастельс, М. Информационная эпоха: экономика, общество, культура. Пер. с англ. под науч. ред. О. И. Шкарата. М.: ГУ ВШЭ, 2010. 608 с.
5. Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество: опыт социального прогнозирования. Пер. с англ. под ред. В. Л. Иноземцева. М.: Academia, 2016. 787 с.
6. Липпман, У. Общественное мнение. Пер. с англ. Т.В. Барчуевой. Редакторы перевода К.А. Левинсон, К.В. Петренко. М.: Институт Фонда Общественное мнение, 2004. 384 с.
7. Баланов А. Н. Комплексная информационная безопасность: учебное пособие для вузов. 2-е изд., стер. СПб: Лань, 2025. 400 с.
8. Белов Е. Б., В.П. Лось. Основы информационной безопасности: учеб. пособие. М.: Горячая линия-Телеком, 2020. 544 с.
9. Галатенко, В.А. Стандарты информационной безопасности. 3-е изд. СПб.: Питер, 2022. 320 с.
10. Свинцов В.И. Заблуждение, ложь, дезинформация: соотношение понятий и терминов // Философские науки. 1982. № 1. С. 76-84.
11. Гиллен П. Новые агенты влияния. N. Y.: Society for New Communications Research, 2011. 80 с.

Шулепова Да́рья Па́вловна, ассистент, ФГБОУ ВО «Луганский государственный педагогический университет, Луганская Народная Республика, г. Луганск

E-mail: dashula-shulepova@mail.ru

Shulepova D.P.

***INFORMATION SECURITY IN THE SOCIO-POLITICAL SPHERE:
MODERN SECURITY TECHNOLOGIES***

This article discusses the current topic of ensuring information security in the socio-political sphere. It is indicated that the main model for implementing information security remains the CIA triad – confidentiality, integrity, and accessibility. The main information security technologies are analyzed. Among them: authentication, cryptography, blockchain, antivirus programs, digital literacy. The main tasks of improving digital literacy have been identified.

Keywords: information systems, information security, information technology, the CIA triad, information confidentiality, authentication, cryptography, blockchain, digital literacy.

Shulepova Darya Pavlovna, assistant, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lugansk State Pedagogical University», Lugansk People's Republic, Lugansk

E-mail: dashula-shulepova@mail.ru

УДК 323(470)

Щедрова Г.П.

**РОССИЯ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ:
ПОЛИТИКО-ЦИВИЛИЗАЦИОННОЕ ИЗМЕРЕНИЕ**

В статье рассмотрены возможности использования цивилизационного подхода к изучению современных политических процессов в мире. Выделены особенности цивилизационной карты современного мира, в числе которых – трансформация массового общества и формирование единого интернет-пространства. Рассмотрены особенности развития России как государства-цивилизации. Выделены западные и восточные цивилизационные черты в политической жизни современной России. Рассмотрен вопрос защиты традиционных ценностей в контексте сохранения российской цивилизации. Отмечено, что поддержка традиционных ценностей со стороны российской власти находит понимание в определённых политических кругах Европы и США. Подчёркивается необходимость сохранения национально-культурной идентичности и цивилизационной самобытности народов мира.

Ключевые слова: цивилизация, государство-цивилизация, политические ценности, традиционные ценности, политическая идентичность, евроскептицизм

Актуальность. Изучение современных политических процессов требует комплексного подхода. Сложность и противоречивость политических тенденций, наблюдавшихся как в России, так и за её пределами, обуславливает необходимость серьёзного пересмотра методологических паттернов, используемых в течение десятилетий. Мы полагаем, что довольно значительным

эвристическим потенциалом обладает цивилизационный подход в политических исследованиях.

Концепт цивилизации относится к категории междисциплинарных, поскольку используется различными науками и исследовательскими дисциплинами. Это понятие восходит к латинским словам *civis* (гражданин) и *civilis* (гражданский, государственный). Цивилизационной проблематике уделяется значительное внимание в науке. Так, О. Шпенглер, А. Тойнби, Н. Данилевский заложили те основы цивилизационного дискурса, который активно развивается и в наши дни в мировой политической науке.

Цель статьи. Изучение места и роли России в современном мире сквозь призму цивилизационного подхода.

Объект исследования. Россия как один из крупнейших акторов мировой политики.

Предмет исследования. Цивилизационный аспект трансформации внешней и внутренней политики России на современном этапе.

Степень научной разработанности. Отечественный исследователь А.Н. Харин рассматривает цивилизацию как «сложную, многоуровневую, социокультурную организацию, формирующуюся на основе общих ценностей, занимающую значительную территорию» [1, с. 96]. Малайзийский исследователь К.У. Сулейман выделяет элементы цивилизации: 1) люди и культура; 2) государство или централизованное правительство; 3) письмо и грамотность; 4) религия; 5) моральные нормы; 6) технологии [2, с. 30]. Таким образом, в концепте цивилизации важную роль играют территориальные и управленческие аспекты, которые имеют, в свою очередь, прямое отношение к политической сфере. М.М. Мchedлова и О.А. Букин применили политико-цивилизационный подход к российским реалиям. Также политико-

цивилизационная проблематика раскрыта в трудах П.А. Осиповой, Ю. Карпич, Т.В. Бугайчук, В.В. Наумкина и других исследователей. При этом последние события в России и мире актуализируют проблему введения в научный оборот фактов и тенденций, которые наблюдаются в политической повестке, но пока не отражены в академических исследованиях.

Важной для понимания места России в цивилизационной структуре является теория столкновения цивилизаций С. Хантингтона. Как известно, эта концепция предлагает в качестве основного конфликтогенного фактора не собственно политические или экономические причины, а цивилизационные. Среди цивилизаций, существующих в современном мире, учёный выделил, в частности, западную и православную цивилизации. Стержневым государством (*core state*) последней и является Россия, помимо которой в эту цивилизацию входят Беларусь, Греция, Болгария, Румыния, Грузия и многие другие страны. При этом в нынешних реалиях едва ли можно считать некоторые из этих стран союзниками, т.к. они, будучи членами НАТО, занимают недружественную позицию относительно России. Западная же цивилизация включает в себя западные христианские страны в лице США, Канады и Западной (протестантско-католической) Европы [3, с. 209]. При этом Латинская Америка представляет собой отдельную цивилизацию, отличающуюся от западной. Несоответствие созданной в начале 1990-х гг. модели С. Хантингтона реальному положению вещей в середине 2020-х гг. ещё больше актуализирует пересмотр уже ставших классическими концепций цивилизационного развития в пользу новых исследований, учитывающих последние изменения в международной политике.

Результаты исследования. Цивилизационная карта современного мира характеризуется рядом особенностей, которые

мы считаем важными для изучения цивилизационных аспектов политики.

1. Демографическая составляющая. В XXI в. наблюдаются значительные различия между демографическими показателями в странах Запада и Глобального Юга. Например, темпы прироста населения в странах Африки продолжают оставаться высокими. При этом отдельные тенденции, характерные для Запада (в частности, низкая рождаемость, а также стабильный приток иммигрантов), сегодня наблюдаются и в России.

2. Раскол между политической элитой и гражданами. Западные политические элиты всё больше действуют «в отрыве» не только от остального мира, но и от собственных народов. Несмотря на декларируемые демократические принципы, западные политические режимы часто их нарушают, используя право и законодательство в утилитарных целях. Так, в отдельных странах типа Новой Зеландии или Германии в течение долгого времени сохранялись чрезмерные ограничительные меры в связи с пандемией COVID-19, хотя граждане этих стран в подавляющем большинстве относились к таким мерам негативно. В данный момент некоторые европейские элиты последовательно поддерживают поставки вооружения Украине, несмотря на негативное отношение к этому решению значительной части граждан.

3. Трансформация массового общества и формирование единого интернет-пространства. В XXI в. интернет превратился из простого способа передачи данных наподобие телефона в виртуальное пространство, где люди проводят значительную часть своего времени. Интернет-сайты и мессенджеры формируют новые стандарты распространения информации и формирования политической повестки дня. При этом на новый уровень выходят информационные войны, в основе которых теперь лежит комплексный подход, гибко сочетающий применение комплекса

традиционных методов информационного влияния с инновационными технологиями и платформами [4, с. 21].

4. Амбивалентность статуса религии в глобальном мире. С одной стороны, невозможно не заметить радикализацию религиозных течений, приводящую к созданию террористических организаций наподобие Исламского государства (террористическая организация, запрещена в России). Такая тенденция заметна в странах Глобального Юга, а также среди многочисленных диаспор в странах Запада. В то же время коренное население развитых стран часто не отличается высоким уровнем религиозности. Это же касается и российских реалий, в которых «религиозность потенциально менее значима для объяснения политического выбора православных без учёта влияния светских убеждений» [5, с. 85].

В отечественном политическом дискурсе всё чаще встречается тезис о России как о государстве-цивилизации. Интерпретируя идеи Т. Гореловой, отметим преимущества, которыми обладает данный подход: осознанный отказ от однополярности и выстраиваемой западными элитами неоколониальной системы; идея поиска выхода из кризиса в ресурсах собственной национальной культуры; признание равноправного статуса различных цивилизаций; осознание значения цивилизационных факторов для международно-политических процессов; необходимость учитывать синергию и коэволюцию цивилизаций при изучении политических процессов [6, с. 103]. В. Наумкин полагает, что Россию можно считать государством-цивилизацией, а наравне с ней к этой категории можно отнести Китай, Индию, Иран и некоторые другие страны «с протяжённой и непрерывной историей, ярко выраженной самобытностью и готовностью их граждан и лидеров решительно отстаивать свою культурную самобытность» [7, с. 91].

Говоря о политическом аспекте развития России как государства-цивилизации, нельзя не отметить её уникальный статус,

связанный, прежде всего, с размерами государства и географическим положением одновременно в Европе и Азии. Рассуждая о российской государственности, М. Мчедлова и О. Букин подчёркивают сочетание авторитарного и соборного идеалов. При этом авторитарный идеал основан на абсолютизации верховной власти, а соборный служит одним из оснований формирования власти и управления: представителями власти могут выступать различные коллективы и группы, воспринимаемые обществом как выразители народной воли [8, с. 449]. Иными словами, можно предположить, что авторитарный и соборный идеалы обеспечивают легитимность политической власти в России.

Говоря о современной России, мы можем выделить специфические политические черты, характерные для западного цивилизационного пространства. Прежде всего это институциональное измерение политической системы: разделение властей, парламентаризм, многопартийность, конкурентные выборы и прочие атрибуты демократического политического режима. Кроме того, в России, как и в странах Запада, сформировалось развитое гражданское общество, а граждане демонстрируют готовность к самоорганизации для решения важных задач, примером чего является массовое участие волонтёров в ликвидации последствий разлива мазута в Керченском проливе.

При этом в России неизбежно присутствуют и восточные политico-цивилизационные черты. Мы полагаем, что одним из примеров является высокий уровень доверия и поддержки органов власти гражданами. Результаты парламентских и президентских выборов в России существенно отличаются от результатов таковых в странах Европы и Северной Америки. Например, В. Путин победил на выборах 2024 г. с результатом 87,24% голосов избирателей [9]. При этом высокий уровень поддержки власти вполне типичен для восточных стран, в том числе постсоветских

(Казахстана, Узбекистана, Азербайджана, Туркменистана), но никак не западных. Также мы полагаем, что континуальность (длительное пребывание политических лидеров в составе высших эшелонов власти даже при изменении нормативно-правовой базы) также является признаком восточной цивилизационной традиции в российской политической системе.

Также важным аспектом развития российской цивилизации является стремление к интеграции территорий и народов, культурно и духовно близких к русскому миру. В контексте этой проблематики в российском политическом пространстве оформились три кластера:

- 1) «империалисты», отстаивающие необходимость территориальной экспансии и максимально возможного расширения России (до границ бывшего СССР);
- 2) «интеграционисты», подчёркивающие возможность вхождения Украины, Беларуси и Казахстана в состав России;
- 3) «реалисты», для которых характерно «принятие» России в существующих территориальных границах [10, с. 286].

В контексте вышеизложенного отметим приверженность России мирному разрешению международных конфликтов и невмешательство в дела других стран, принадлежащих к той же цивилизации. В течение нескольких последних лет изменился вектор интеграции двух важнейших для России кавказских государств: Грузия фактически приостановила европейскую интеграцию из-за фундаментальных ценностных противоречий с ЕС, а Армения, наоборот, начала активную политику по интеграции в европейские политические и экономические структуры. Оба «разворота», хоть и по-разному воспринимаются в Москве, не стали основанием для введения каких-либо санкций или принятия поспешных решений.

В современном российском дискурсе часто обсуждается вопрос традиционных ценностей в контексте сохранения российской

цивилизации. Т. Бугайчук подчёркивает роль российских традиционных ценностей и заботы гражданского общества об их сохранении в обеспечении существования российской цивилизации [11, с. 15]. При этом возникает вопрос: является ли доминирование традиционных ценностей чем-то, что отличает нашу цивилизацию от западной? Безусловно, современная европейская политическая повестка нацелена на отказ от традиционных ценностей и подмену их псевдоценостями. Однако и в странах ЕС есть политические силы (как правило, это так называемые «евроскептики»), которые отстаивают национальную и религиозную идентичность своих народов. Премьер-министры Венгрии В. Орбан и Словакии Р. Фицо являются яркими примерами независимых политиков, отстаивающих суверенитет своих стран, в том числе в морально-ценостном измерении. Следовательно, можно считать закономерным положительное отношение к России упомянутых политических деятелей, что не может не вызывать обеспокоенности в европейских структурах. Отметим, что визит Р. Фицо в Москву для участия в торжествах по случаю 80-й годовщины Победы закономерно вызвал непонимание в Брюсселе. Мы можем предполагать, что в будущем конструктивный диалог России и Западной Европы возможен благодаря взвешенной позиции ряда политических сил в последней. Стоит также отметить, что и ситуация на Балканах является далёкой от того идеала, который видится чиновникам ЕС. А. Малашевич, анализируя политический дискурс в регионе, отмечает, что «недовольство неоколониальной политикой Запада и некоторыми последствиями реставрации капитализма приобретает черты сопротивления» и предполагает, что «формирование балканской идентичности как неевропейской, скорее всего, будет продолжено» [12, с. 164]. Мы полагаем, что Россия может в будущем усилить поддержку некоторых балканских

государств, прежде всего Сербии, исходя из различных соображений, в том числе и цивилизационного.

Современная американская политическая повестка также не даёт однозначного ответа на вопросы о сотрудничестве или конфронтации с Россией в будущем. С одной стороны, опыт холодной войны и недружественной политики по отношению к России после 1991 г. подталкивает нас к пессимистическим выводам. С другой же стороны, цивилизационно-ценностная картина мира многих республиканцев, включая Д. Трампа, даёт некоторую надежду на перезагрузку российско-американских отношений. Ещё во время первой каденции Д. Трамп апеллировал к цивилизационному единству, основанному на традиционных ценностях. Например, политик превозносил вклад Польши как нации, «спасшей свою душу при помощи веры», и говорил о том, что Запад основан на вере, семье и свободе [13]. Эти идеи разделяют и многие другие представители американской политической элиты: государственный секретарь М. Рубио, миллиардер И. Маск, журналист Т. Карлсон. Мы имеем основания предполагать, что пересмотр парадигм американской внутренней и внешней политики с учётом возвращения к традиционным ценностям станет основой для формирования конструктивного диалога между США и Россией.

Выводы. Подводя итоги, ещё раз подчеркнём важность российской цивилизации в конструировании нового миропорядка XXI в. Несмотря на безосновательную критику со стороны политических элит отдельных европейских стран, Россия уверенно удерживает свой статус государства-цивилизации. При этом наша страна готова ко взаимовыгодному сотрудничеству со всем миром, в том числе с теми странами, отношения с которыми на данном этапе можно охарактеризовать как кризисные. Примером этого являются непрекращающиеся контакты между российскими властями и

политическими элитами стран Запада, что было продемонстрировано на примере российско-словацких контактов.

Будущее же российско-американских отношений во многом зависит от США и принятия в Вашингтоне взвешенных решений относительно выстраивания справедливой политики по отношению к другим странам. Доминирование в политическом дискурсе традиционных ценностей, по нашему мнению, не может помешать прогрессу, однако позволит сохранить национально-культурную идентичность и цивилизационную самобытность народов мира.

Список литературы

1. Харин А.Н. Цивилизационные сценарии развития России // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2012. Т. 3. № 4 (12). С. 96-99.
2. Sulaiman K.U. Civilization: history, description, common characteristics and importance // Journal of Education and Social Sciences. 2016. Vol. 5 (October). P. 27-38.
3. Осипова П.А. Российская цивилизация в концепциях С. Хантингтона: проблемы исторического анализа // Вестник РУДН. Серия «История России». 2009. № 5. С. 207-212.
4. Блишунов Д.А., Чирун С.Н. Актуальные технологии информационной войны и стратегических коммуникаций // Вестник БИСТ (Башкирского института социальных технологий). 2024. № 3 (64). С. 17-23. DOI: 10.47598/2078-9025-2024-3-64-17-23.
5. Карпич Ю. Влияние религиозности на политический выбор православных верующих в России (на примере Липецкой области) // Вестник Пермского университета. Политология. 2020. Т. 14. № 4. С. 85-97. DOI: 10.17072/2218-1067-2020-4-85-97.
6. Горелова Т.А. Значение концепта «государство-цивилизация» для идеологической доктрины // Знание. Понимание. Умение. 2024. № 3. С. 93-106.
7. Наумкин В.В. Модель не-Запада: существует ли государство-цивилизация? // Полис. Политические исследования. 2020. № 4. С. 78-93. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2020.04.06>.

8. Мчедлова М.М., Букин О.А. Российская цивилизация: цивилизационный подход в политической теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2023. Т. 25. № 2. С. 445-454. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2023-25-2-445-454>.

9. ЦИК озвучил официальные итоги выборов президента // РИА Новости. 21 марта 2024 г. URL: <https://ria.ru/20240321/itogi-1934648636.html> (дата обращения: 27.05.2025).

10. Растворгусев С.В., Титов В.В. Кризис российской национально-государственной идентичности в конце XX – начале XXI в.: факторы, специфика, репрезентации // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия «Политология». 2024. Т. 26. № 2. С. 277-291. DOI: <https://doi.org/10.22363/2313-1438-2024-26-2-277-291>.

11. Бугайчук Т.В. Российская цивилизация и гражданская идентичность: взаимосвязь явлений // Социально-политические исследования. 2024. № 1 (22). С. 6-20. DOI: <http://dx.doi.org/10.20323/2658-428X-2024-1-22-6>.

12. Малешевич А.В. Балканизация или европеизация: опыт концептуальной деконструкции // Полис. Политические исследования. 2024. № 5. С. 154-166. DOI: <https://doi.org/10.17976/jpps/2024.05.10>.

13. Стрелец М. Между христианской республикой и леволиберальной империей // Независимая газета. 15 апреля 2025 г. URL: https://www.ng.ru/ng_religii/2025-04-15/11_593_europe.html (дата обращения: 27.05.2025).

Щедрова Галина Петровна, д. полит. н., проф., ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. В. Даля», Луганская Народная Республика, г. Луганск.

E-mail: galina_shedrova1954@mail.ru

Shchedrova G.P.

***RUSSIA IN THE MODERN WORLD:
POLITICAL AND CIVILISATIONAL DIMENSION***

The article explores the potential of applying a civilizational approach to the study of contemporary political processes in the world. It highlights the features of the civilizational map of the modern world, including the transformation of mass society and the formation of a unified Internet space. The article examines the development of Russia as a civilization-state and identifies both Western and Eastern civilizational traits in the political life of modern Russia. The issue of protecting traditional values is considered in the context of preserving Russian civilization. It is noted that the Russian government's support for traditional values finds understanding in certain political circles in Europe and the United States. The article emphasizes the importance of preserving the national-cultural identity and civilizational uniqueness of the world's peoples.

Key words: civilization, civilization-state, political values, traditional values, political identity, Euroscepticism.

Shchedrova Galina Petrovna, Doctor of Political Sciences Sc., Professor Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lugansk State University named after. V. Dahl», Lugansk People's Republic, Lugansk.

E-mail: galina_shedrova1954@mail.ru

УДК 32

Попова Т. С.

ПРИМЕНЕНИЕ РОССИЙСКИМИ ЛИДЕРАМИ ИННОВАЦИОННЫХ ФОРМ ПОЛИТИЧЕСКОЙ КОММУНИКАЦИИ

Данное исследование направлено на глубокое понимание современного состояния политической коммуникации в России и выявление новых тенденций, которые могут оказать значительное влияние на политическую практику и общественное сознание. Политическая коммуникация является неотъемлемой частью современного политического процесса, играя ключевую роль в формировании общественного мнения и политической культуры. В условиях быстро меняющегося информационного пространства, особенно в России, наблюдается активное внедрение инновационных форм коммуникации, которые требуют глубокого анализа и осмыслиения. Мы стремимся выявить, как новые технологии и формы взаимодействия влияют на восприятие политических сообщений и как они могут изменить традиционные подходы к политической коммуникации. Это позволит не только углубить теоретические знания в области политической коммуникации, но и предложить практические рекомендации для политиков и общественных деятелей.

Ключевые слова: политическая коммуникация, общественное мнение, социальные сети, дезинформация, медиаграмотность, видеоблоги, онлайн-трансляции, вирусные видео, конкуренция.

*«Искусство убеждения в умелом использовании
едва заметно соприкасающихся понятий человека»*
A. Шопенгауэр

В настоящее время политическая коммуникация становится все более зависимой от новых технологий, которые предоставляют уникальные возможности для распространения информации и взаимодействия с гражданами. Социальные сети, мессенджеры и онлайн-платформы меняют нашу жизнь и влияют на то, как мы получаем информацию о политических событиях и решениях. Однако, как и любые другие технологии, они не могут быть рассмотрены только с позитивной стороны. Вместе с теми преимуществами, которые они предоставляют, они также создают новые вызовы и проблемы [1].

Актуальность темы исследования обусловлена недостаточным изучением применения инновационных методов в политической коммуникации в российском контексте. В последние годы наблюдается рост интереса к новым формам взаимодействия между политиками и обществом, включая использование социальных сетей, цифровых платформ и других технологий. Однако, несмотря на значимость этих изменений, существует дефицит научных работ, посвященных анализу их эффективности и влияния на общественное мнение. Это создает необходимость в систематическом исследовании данного вопроса, что и станет целью нашего проекта.

Объектом данного исследования выступает политическая коммуникация российских лидеров, а **предметом** – инновационные формы этой коммуникации, которые становятся все более актуальными в контексте современных вызовов и возможностей.

Цель нашего исследования заключается в изучении эффективности и влияния инновационных форм политической коммуникации на общественное мнение.

Степень научной разработанности. Современные исследования в области политической коммуникации также акцентируют внимание на роли новых технологий и медиа в этом процессе. Появление искусственного интеллекта, алгоритмов и

больших данных изменяет способы, которыми политические сообщения создаются и распространяются.

Инновационные технологии в политической коммуникации — это довольно сложная и многогранная тема, которая вызывает много обсуждений и дискуссий. Несмотря на то, что новые технологии предоставляют множество возможностей для укрепления демократических процессов и участия граждан в политических делах, они также имеют свои недостатки и вызовы [2].

В исследовании рассматривается понятие политической коммуникации, акцентируя внимание на важности профессионального опыта специалистов в этой области. Одним из таких экспертов является Шульц Эдуард Эдуардович, заведующий кафедрой и кандидат исторических наук, который обладает тридцатилетним стажем работы в сфере коммуникаций. Он занимал ключевые позиции в крупных российских холдингах, включая должности директора по внешним связям и PR, а также руководителя коммуникационного агентства. Выпускник исторического факультета МГУ им. М.В. Ломоносова, Шульц привносит в свою работу глубокие знания и практические навыки, что позволяет ему эффективно анализировать и разрабатывать стратегии политической коммуникации. Его опыт подчеркивает значимость профессиональной подготовки и практического подхода в понимании механизмов взаимодействия власти и общества.

Многоуровневость — ключевой элемент политической коммуникации. Она охватывает как формальные методы взаимодействия, такие как пресс-конференции, официальные обращения и избирательные кампании, так и неформальные способы, включая дискуссии в социальных сетях, публичные собрания и протестные акции.

С прогрессом технологий и появлением цифровых платформ политическая коммуникация претерпела значительные изменения.

Социальные сети, блоги и другие онлайн-ресурсы превратились в основные каналы для распространения политической информации и налаживания контакта с избирателями. Это открыло новые горизонты для политиков, дав им возможность напрямую взаимодействовать с аудиторией, обходя традиционные средства массовой информации.

Политическая коммуникация выполняет несколько ключевых функций:

1. Служит средством информирования граждан о политических событиях, инициативах и решениях властей.

2. Способствует формированию общественного мнения, так как именно через коммуникацию граждане получают информацию, на основе которой формируют свои взгляды и позиции.

3. Политическая коммуникация играет важную роль в мобилизации граждан, побуждая их участвовать в политических процессах, таких как выборы, митинги и другие формы гражданской активности.

Однако политическая коммуникация не всегда является однозначным и позитивным процессом. Она может быть использована для манипуляции общественным мнением, распространения дезинформации и создания негативных стереотипов. В условиях конкуренции за внимание и поддержку избирателей политические лидеры могут прибегать к различным тактикам, включая популизм, манипуляции и эмоциональные обращения. Это подчеркивает важность критического восприятия информации и необходимости медиаграмотности среди граждан.

Современные политические процессы переживают значительные трансформации, во многом обусловленные стремительным развитием новых технологий и социальных медиа. В эпоху глобализации и цифровизации привычные формы взаимодействия между властью и обществом утрачивают свою

актуальность и уже не могут в полной мере обеспечить необходимый уровень информированности и вовлечённости граждан.

Политическая коммуникация на основе новых технологий открывает новые возможности для проведения кибератак и нарушения кибербезопасности, что может представлять серьезную угрозу для государственной безопасности. В целом, инновационные технологии в политической коммуникации имеют свои явные преимущества, но также сопряжены с серьезными вызовами, которые необходимо учитывать и учитывать при разработке и реализации политической стратегии [3].

В наше время особую актуальность обретают инновационные подходы в сфере политической коммуникации. Они должны быть способны подстраиваться под динамичные условия и отвечать на потребности современного социума.

Политические коммуникации в XXI веке требуют от лидеров высокой степени адаптивности и гибкости. В условиях стремительно меняющейся политической обстановки и активного технологического прогресса руководителям необходимо непрерывно изучать и применять новые формы и методы взаимодействия с населением.

Это даёт возможность более детально разобраться в механизмах взаимодействия власти и общества, а также разработать стратегии, которые обеспечат максимальную открытость, доступность и подотчётность власти перед гражданами. Инновационные подходы к политической коммуникации могут стать важным инструментом для повышения доверия к институтам власти и активизации гражданского участия в политических процессах. В условиях, когда многие граждане чувствуют себя отстраненными от политической жизни, использование современных технологий может помочь создать более вовлеченное и активное общество.

Социальные сети превратились в неотъемлемый элемент жизни современного общества и играют важную роль в политической коммуникации. В последнее время политические деятели и партии всё активнее используют такие платформы, как Facebook, Twitter, Instagram и ВКонтакте, чтобы наладить контакт с людьми. Эти ресурсы открывают новые горизонты для распространения информации, воздействия на общественное мнение и привлечения граждан к участию в политических процессах.

Среди главных достоинств социальных сетей — возможность молниеносного распространения информации. События из политической жизни, официальные заявления и новые инициативы могут в одно мгновение охватить огромное количество людей. Это даёт лидерам шанс своевременно реагировать на трансформации в настроениях общества и на происходящие события.

Тем не менее подобная возможность несёт в себе опасность распространения непроверенных данных. Ложные новости и искажённые факты могут породить волну дезинформации и раскола во мнениях, что ставит перед политиками дополнительные задачи.

Социальные сети также способствуют созданию «эхо-камер», где пользователи получают информацию, подтверждающую их существующие взгляды и предвзятости. Это может затруднить диалог между различными группами населения и привести к усилению конфликтов. Политические лидеры должны осознавать эти риски и стремиться к созданию инклюзивной коммуникации, которая будет способствовать взаимопониманию и сотрудничеству.

Важным аспектом использования социальных сетей является возможность взаимодействия с гражданами в режиме реального времени. Лидеры могут не только делиться своими мыслями и идеями, но и получать обратную связь от населения. Опросы, комментарии и обсуждения позволяют политикам лучше понять потребности и ожидания граждан, что, в свою очередь, может

повысить доверие к власти и активизировать гражданское участие в политических процессах.

Однако важно помнить, что социальные сети не являются универсальным решением в политической коммуникации. Лидеры должны помнить о многогранности взглядов и нацеливаться на формирование продуктивного обмена мнениями. Чтобы добиться успеха в общении, недостаточно просто активно вести страницы в социальных сетях — важно уметь слышать и принимать во внимание позицию населения.

Онлайн-трансляции и видеоблоги стали неотъемлемой частью современного политического ландшафта, открывая новые горизонты для взаимодействия между политическими лидерами и гражданами. Эти форматы коммуникации позволяют политикам не только доносить свои идеи и программы до широкой аудитории, но и получать мгновенную обратную связь от населения. В условиях, когда традиционные медиа все чаще уступают место цифровым платформам, онлайн трансляции и видеоблоги становятся важными инструментами для формирования общественного мнения и активизации гражданского участия.

Одним из ключевых достоинств онлайн-трансляций выступает возможность непосредственного взаимодействия с аудиторией. Политики могут организовывать прямые эфиры, где отвечают на вопросы людей, рассматривают злободневные проблемы и высказывают свои мысли о текущих событиях.

Благодаря такому формату создаётся ощущение непосредственной близости и доступности, что может укрепить веру людей в государственные институты. Жители страны осознают, что их точка зрения имеет значение, а это может подтолкнуть их к более активному вовлечению в политические процессы [4].

Видеоблоги, в свою очередь, предоставляют возможность более глубоко раскрыть личность политика. С помощью видеоконтента

можно показать не только профессиональные качества, но и человеческие стороны, что помогает создать более близкую связь с избирателями. Политики могут делиться своими мыслями, переживаниями и жизненным опытом, что делает их более понятными и близкими для граждан. Это особенно актуально в условиях, когда многие избиратели ищут не просто политиков, а лидеров, с которыми они могут идентифицироваться.

Тем не менее, успешное использование онлайн-трансляций и видеоблогов требует от политиков определенных навыков и стратегий. Важно не только активно вести свои аккаунты в социальных сетях, но и уметь адаптироваться к быстро меняющимся условиям. Политическая среда, как и технологии, постоянно эволюционируют, и те, кто не успевает за этими изменениями, рисуют потерять связь с аудиторией. Поэтому важно следить за трендами, изучать предпочтения граждан и находить новые форматы взаимодействия.

Необходимо подчеркнуть, что применение онлайн-трансляций и видеоблогов сопряжено с определёнными рисками. Беспрепятственный доступ к информации может обернуться нежелательными последствиями, если данные будут истолкованы неверно или применены во вред политическому деятелю.

Вдобавок в эру цифровых технологий не следует забывать о кибербезопасности и сохранности личных сведений. Политики обязаны быть готовыми к критике и отрицательным откликам, которые могут возникнуть в процессе онлайн-коммуникации.

В современном политическом пространстве интерактивные формы общения с избирателями приобретают особую значимость. В эпоху динамичных информационных потоков и возрастающих требований граждан к своим представителям власти необходимость в действенных механизмах взаимодействия становится неоспоримой. Подобные форматы не только способствуют передаче

информации аудитории, но и открывают возможности для диалога, в котором избиратели могут делиться своими взглядами, задавать вопросы и получать на них ответы [5].

Другим важным инструментом являются опросы и голосования, проводимые через интернет. Они позволяют собрать мнения избирателей по актуальным вопросам и продемонстрировать, что мнение граждан действительно имеет значение. Использование таких форматов не только активизирует участие граждан в политической жизни, но и помогает политикам лучше понять потребности и ожидания своих избирателей. Это, в свою очередь, может способствовать более взвешенным и обоснованным решениям на уровне власти.

Одним из ключевых преимуществ интерактивных форматов является их открытость и доступность. В отличие от традиционных форматов взаимодействия, таких как собрания или конференции, ограниченных местом и временем, онлайн-форматы предоставляют возможность большему количеству людей присоединиться к обсуждению. Это особенно значимо для молодого поколения, активно пользующегося цифровыми технологиями и предпочитающего общение в виртуальном пространстве [6].

Политики, способные адаптироваться к этим изменениям и эффективно использовать новые технологии, могут существенно расширить свою аудиторию и повысить уровень участия граждан в политической жизни.

Влияние новых форм коммуникации на общественное мнение также проявляется в изменении имиджа политических лидеров. Инновационные методы, такие как использование креативных видео, мемов и интерактивных форматов, могут значительно повысить популярность политиков. Успешные кампании, которые активно используют современные технологии, способны привлечь внимание широкой аудитории и создать положительный имидж.

Однако неудачные коммуникационные стратегии могут привести к негативным последствиям, включая ухудшение репутации и снижение уровня доверия со стороны избирателей [7].

В российском политическом контексте применение инновационных форм политической коммуникации имеет свои уникальные особенности, обусловленные как историческими, так и культурными факторами. Политическая система России, характеризующаяся высокой централизацией власти и доминированием государственных медиа, создает специфическую среду для внедрения новых методов взаимодействия с гражданами.

Специфика российского контекста также проявляется в том, что традиционные формы коммуникации, такие как телевидение и печатные СМИ, продолжают играть значительную роль. Многие избиратели, особенно старшего поколения, предпочитают получать информацию из привычных источников. Это создает необходимость для политиков находить баланс между инновациями и традициями, адаптируя свои коммуникационные стратегии в зависимости от целевой аудитории.

В современном цифровом мире борьба за внимание аудитории становится всё более ожесточённой. Политические деятели вынуждены искать способы выделиться среди множества других источников информации.

Создание контента, который бы запомнился и выделился на общем фоне, приобретает критически важное значение. При этом эксперименты с новыми форматами и методами коммуникации могут оказаться рискованными: неудачно реализованные инновации способны подорвать доверие избирателей [8].

Всё это подчёркивает необходимость тщательной проработки и планирования коммуникационных стратегий. Кроме того, специфика российского политического контекста требует учета культурных и социальных факторов. Важным аспектом является то,

как различные группы населения воспринимают инновационные методы. Например, молодежь, активно использующая цифровые технологии, может быть более восприимчива к новым формам коммуникации, тогда как более старшие поколения могут оставаться приверженными традиционным источникам информации. Это создает необходимость в разработке стратегий, которые учитывают особенности каждой демографической группы.

Относительно использования современных политических технологий хочется особо выделить уникальную технологию профессиональной коммуникации лидера Российской Федерации «Прямая линия» с Президентом России В. В. Путиным. Данный формат общения политического лидера страны со своими гражданами не использует больше не один лидер иностранного государства за исключением лидера Союзного государства – Беларуси [9].

Применение инновационных форм политической коммуникации в российском контексте требует глубокого понимания специфики политической системы, культурных особенностей и потребностей различных групп населения. Успех в этой области зависит от способности политических лидеров адаптироваться к быстро меняющимся условиям и эффективно использовать все доступные инструменты для взаимодействия с обществом. Инновационные методы имеют потенциал для повышения эффективности коммуникаций, однако их успешное применение требует тщательного анализа и учета множества факторов, влияющих на восприятие информации гражданами.

Выводы. Современные форматы политической коммуникации — это комплексное и многоаспектное явление, требующее тщательного исследования и детального разбора. Разбираясь в их специфике и принципах работы, мы сможем не просто приспособиться к актуальным трендам, но и разработать более

действенные и подотчётные системы взаимодействия между государственными структурами и обществом.

В идеале политическая коммуникация должна служить интересам людей: гарантировать им доступ к информации и возможность участвовать в управлении государством. Это ключевые элементы демократического устройства общества.

В результате проведенного исследования можно сделать несколько выводов. Во-первых, инновационные формы политической коммуникации имеют значительный потенциал для повышения эффективности взаимодействия между политическими лидерами и обществом. Однако их успешное применение требует глубокого понимания специфики политической системы, культурных особенностей и потребностей различных групп населения. Политические лидеры должны быть готовы адаптироваться к быстро меняющимся условиям и использовать все доступные инструменты для взаимодействия с гражданами.

Во-вторых, важно учитывать, что не все группы населения одинаково воспринимают инновационные методы. Молодежь, активно использующая цифровые технологии, может быть более восприимчива к новым формам коммуникации, тогда как более старшие поколения могут оставаться приверженными традиционным источникам информации. Это создает необходимость в разработке стратегий, которые учитывают особенности каждой демографической группы.

В-третьих, конкуренция за внимание пользователей в цифровом пространстве требует от политиков создания уникального и запоминающегося контента. Неудачные эксперименты с инновационными методами могут привести к негативным последствиям, таким как снижение доверия со стороны избирателей. Это подчеркивает необходимость тщательного анализа и

планирования коммуникационных стратегий, а также оценки рисков, связанных с использованием новых форм взаимодействия.

В-четвертых, специфика российского политического контекста требует учета культурных и социальных факторов. Политические лидеры должны быть внимательны к тому, как различные группы населения воспринимают инновационные методы, и стремиться к созданию более инклюзивных и доступных форм коммуникации. Это может включать в себя использование различных платформ и форматов, а также адаптацию контента в зависимости от интересов и потребностей целевой аудитории.

Таким образом, политическая коммуникация является сложным и многогранным процессом, который требует внимательного изучения и анализа. Понимание ее механизмов и особенностей позволяет не только глубже осознать политическую реальность, но и выработать более эффективные стратегии взаимодействия между властью и обществом. В условиях постоянных изменений в политической среде и технологическом прогрессе важно продолжать исследовать новые формы и методы политической коммуникации, чтобы обеспечить открытость, доступность и подотчетность власти перед гражданами.

Анализ использования новаторских форматов политической коммуникации в России выявил, что такие подходы могут значительно улучшить взаимодействие между властью и обществом. Тем не менее, для их результативного применения необходимо тщательно изучать ситуацию, принимая во внимание разнообразные аспекты, которые влияют на то, как граждане воспринимают информацию. Кроме того, политикам следует быть готовыми к адаптации в условиях стремительных изменений.

В результате наиболее эффективные коммуникативные стратегии должны строиться на осознании нужд и ожиданий различных слоёв населения. Это создаст основу для более

продуктивных и основанных на взаимном доверии отношений между представителями власти и избирателями.

Список литературы

1. Федорченко С.Н. Цифровые технологии в политическом процессе: новые вызовы и перспективы / С.Н. Федорченко // Право и государство. – 2020. – № 3-4(88-89). – С. 161–175.
2. Пардо, ТА: Факторы успеха электронного правительства: сопоставление практических инструментов с теоретическими основами. Government Information Quarterly 22(2). – С. 187-216.
3. Михайлова Е.А. Региональные политические коммуникации: новые вызовы и современные решения / Е.А. Михайлова // Вопросы национальных и федеративных отношений. – 2020. – Т. 10, № 6(63). – С. 1602–1609.
4. Чеснаков А. А. Ресурсы INTERNET и российские политические технологии: состояние и перспективы развития // Вестник МГУ. – Сер. 18. Социология и политология. – 1999. – № 4. С. 65–71.
5. Володенков С.В. Влияние технологий интернет-коммуникаций на современные общественно-политические процессы: сценарии, вызовы и авторы / С.В. Володенков // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. – 2019. – № 5(153). – С. 341–364.
6. Морозов Д.А. Интернет — коммуникации и политическое пространство: проблемы взаимодействия и перспективы интеграции / Д.А. Морозов // Инновации. Наука. Образование. – 2021. – № 45. – С. 1788–1795.
7. Общие подходы к новым PR-технологиям в политических коммуникациях). URL: <https://apni.ru/article/5681-obshchie-podkhodi-k-novim-pr-tehnologiyam> (дата обращения 12.06.2025).
8. Неформальные средства коммуникации политических лидеров современной России URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/neformalnye-sredstva-kommunikatsii-politicheskikh-liderov-sovremennoy-rossii> (дата обращения 12.06.2025).
9. Татьяна Макаревич: Использование современных политических технологий в профессиональной коммуникации лидеров России и США URL:<https://ross-bel.ru/mezhunarodnaya-konferentsiya-molodezh-i->

mezhdunarodnoye-sotrudnichestvo-optyt-vzaimodeystviya-rossii-i-belarusi (дата обращения 12.06.2025).

Попова Татьяна Сергеевна, аспирант, ФГБОУ ВО «Луганский государственный университет им. Владимира Даля», Российская Федерация, Луганская Народная Республика, г. Луганск.

E-mail: goldsnake1428@mail.ru

Popova T. S.

THE USE OF INNOVATIVE FORMS OF POLITICAL COMMUNICATION BY RUSSIAN LEADERS

This study aims to deeply understand the current state of political communication in Russia and identify new trends that may have a significant impact on political practice and public consciousness. Political communication is an integral part of the modern political process, playing a key role in shaping public opinion and political culture. In the context of a rapidly changing information space, especially in Russia, there is an active introduction of innovative forms of communication that require deep analysis and understanding. We seek to identify how new technologies and forms of interaction affect the perception of political messages and how they can change traditional approaches to political communication. This will not only deepen theoretical knowledge in the field of political communication, but also offer practical recommendations for politicians and public figures.

Keywords: political communication, public opinion, social media, disinformation, media literacy, video blogs, online broadcasts, viral videos, competition.

Popova Tatyana Sergeevna, graduate student, Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education «Lugansk Vladimir Dahl State University».

E-mail: goldsnake1428@mail.ru

ПОЛИТОЛОГИЧЕСКИЕ ЗАПИСКИ

Сборник научных трудов

№ 2(2) 2025

Ответственный за выпуск

O. Г. Мазур

Оригинал-макет

A. Е. Гриниченко

**Издательство
не несет ответственности за содержания статей**

Подписано к печати 16.10.2025

Формат 60 x 84 /16. Бумага офс. Гарнитура Times.

Печать офсетная. Услов. печ. л. 8,14.

Изд. № 01535. Цена договорная.

[Электронное издание]

**Издательство
Луганского государственного университета
имени Владимира Даля**

Адрес издательства: 291034, г. Луганск, кв. Молодежный, 20а
e-mail: izdat.lguv.dal@gmail.com